

Рекрут

Автор:

Алекс Каменев

Рекрут

Алекс Каменев

Макс Вольф #1

Солдатами не рождаются, солдатами становятся. Этот принцип в полной мере использует огромная межзвездная корпорация на одной далекой планете. После потери элитных наемных подразделений на поверхность враждебного мира вместо них отправлены бывшие рабы. С минимальными военными знаниями и легким оружием, они вынуждены там отстаивать чужие интересы ради своего выживания. У них нет прав, у них нет свобод, есть только обязанность выполнять приказы вышестоящего начальства. Одним из таких подневольных рекрутов оказался и бывший землянин по имени Макс Вольф.

Алекс Каменев

Макс Вольф: Рекрут

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Алекс Каменев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Неисследованные территории. База работорговцев

– Уважаемый Дайрон, вы уже второй раз прилетаете ко мне в этом году. Неужели на Антаре дела идут так плохо? Я, конечно, слышал, что там проблемы, но даже не предполагал, что все настолько серьезно.

– Заткнись, Люр, и начинай отбирать товар. Мне нужно то же, что и в прошлый раз. И не думай, что мне доставляет удовольствие прилетать в эту дыру и смотреть на твою уродливую морду, – человек, одетый в простой серый комбинезон, в котором обычно предпочитали ходить некоторые пилоты Содружества, с отвращением посмотрел на собеседника.

Он терпеть не мог это место и всех, кто тут находился. Причем неважно в активно-живом состоянии или в виде замороженной тушки.

– Как скажете, уважаемый, – низенький толстый мужчина ответил вежливо, но человек, имеющий хороший слух, отметил бы некоторые нотки презрения, проскользнувшие в голосе. – Требования обычные?

Главный на полустанции-полупоселении кардинально отличался от пилота, с которым вел сейчас беседу, причем не только далеко неспортивной фигурой, но и лицом, обезображенным лазерным ожогом с левой стороны, делавшим босса работорговцев похожим на страшного пришельца из далекого космоса.

– Да. Мужчины, молодые, здоровые. Без установленных наносетей и имплантов. Уровень интеллекта и физические кондиции, возможно, чуть ниже нормы. Слишком умные не нужны, а мускулы им и так накачают без проблем.

– А девочек не надо? В прошлый раз вы их тоже брали. Могу предложить с уже встроенной схемой поведения «Раба любви» третьей версии. Послушные, покорные и готовые исполнять любые желания клиентов без всяких

ограничений. Перед покупкой можете их протестировать. Любую, на ваш вкус, – Люр улыбнулся, но от гримасы, появившейся на его лице, у недавно прилетевшего только дернулась щека от отвращения.

Ему точно не нравилось здесь находиться.

– Никаких девочек. Все старые еще в порядке. В отличие от мужчин, они не умирают так часто, – Дайрон чуть поправил висевший на поясе ручной импульсник и продолжил: – И еще, желательно, чтобы покупки были из разных миров. Нам не нужно, чтобы по прибытии они составляли отдельные группы, от которых могут возникнуть проблемы. Несмотря на то что их разбавляют другими людьми, было пару неприятных инцидентов, повторения которых хотелось бы избежать.

– Понимаю. Все будет, как надо, – Люр чуть склонил голову в небольшом поклоне. – У меня весьма обширный выбор товара, подобрать из разных мест не составит труда.

– И на этот раз они все должны знать общий язык. В прошлой партии, примерно сотня, вообще ничего не понимала на начальном уровне объяснения ситуации и вела себя неадекватно. Пришлось пристрелить несколько человек. А это дополнительные траты. Которые мое начальство весьма недолго любит.

– Должно быть, помощники забыли включить программу гипнообучения. Вот идиоты. Но согласитесь, что это не моя вина, и вы не можете повесить на меня те расходы. В конце концов, я вообще провожу обучение бесплатно. Другие мои коллеги за это берут отдельные деньги. Так что ваши претензии, уважаемый Дайрон, несколько безосновательны, – при этих словах на лице старого работорговца снова появилась уродливая улыбка, больше похожая на оскал зверя со страшной пастью. – И раз уж заговорили про финансовые дела... Может, приступим к обсуждению суммы покупки? Мой искин подготовил список и готов передать вам. А сразу же после расчета и начать погрузку на корабль.

– А что тут обсуждать еще? – капитан корпоративного транспортника про себя поморщился.

По поводу тех убитых был жуткий скандал. Двадцать потенциальных боевых единиц, уничтоженных без всякой пользы – не то событие, которое порадовало

директорат. Там очень хорошо умели считать деньги и такие расходы категорически не одобряли.

Было назначено целое расследование. В результате чего всю сумму покупки, заплаченную за тех бунтовщиков, равномерно распределили в счет возмещения между членами команды корабля, привезшей их, и солдатами-инструкторами, которые в общем-то и перебили тех идиотов.

Лично Дайрон был категорически не согласен с таким решением и намеревался возместить убытки сегодня. Но этот жирный коротышка сразу понял его намерения и пресек задумку на корню. Ублюдку хватило даже мельчайшего упоминания о том происшествии, чтобы заявить о непричастности. Добиться денег от этого прожженного торгаша вряд ли получится.

Проклятое место, проклятый корабль и проклятая работа...

Может, пришла пора сменить род деятельности? Наняться куда-нибудь еще...

– Цена в семь тысяч за голову уже не оправдывает полеты охотников. Повышение цен на топливо, обслуживание кораблей, сама оплата их работы. Все дорожает, уважаемый, и поэтому теперь цена за одного раба составляет десять тысяч кредитов. И предвосхищая негодование и желание поспорить, я предлагаю сразу связаться с вашим начальством по дальней связи и обсудить этот вопрос. Я деловой человек и не хочу тратить время на пререкания.

У Дайрона появилось жуткое желание выхватить ручной бластер и всадить в наглую уродливую морду перед ним весь боекомплект.

Заряд за зарядом, заряд за зарядом... Пока вся энергоячейка оружия не опустеет.

Мелкий жирный червь, считающий себя значимой фигурой. Его давно следовало прикончить, а труп выбросить куда-нибудь в космос...

Невероятным усилием воли подавив стремление к убийству, капитан грузового корабля, ничего не сказав, развернулся и направился обратно.

Несмотря ни на что, стоило признать, что торгаш был в чем-то прав: нужно связаться с теми, кто принимает решения, и оставить решение проблемы им. Тратить нервы на словесные перепалки с уродцем совсем не хотелось.

Спустя один стандартный час на борт транспортника началась погрузка узких серых контейнеров. Управляющие дали добро на сделку, позволив совершить покупку на одну треть меньше от ранее запланированного.

Стоя у трапа и глядя на проплывающие мимо грузовые платформы с замороженными телами, пилот думал о том, что если так пойдет дальше, то в конечном итоге корпорации скоро снова будет выгодно нанимать работников официально, вместо этих замороженных тушек.

Но даже если это и не случится, и сюда снова в будущем отправят корабль за новой партией, Дайрону на это плевать. Управлять им точно будет уже не он. Хватит с него этого дерьма, настало время пожить спокойно. Лично он твердо решил завязать с этим делом и сменить род деятельности. В противном случае в следующий раз он точно пристрелит этого толстого слизняка Люра.

Планета Антара. Центральная база корпорации «А.Н.Т.»

Я редко вижу сны. И почти никогда мне не снятся кошмары. По крайней мере, почти не помню таких.

Но в этот раз все по-другому: мне казалось, что я помещен в самый центр огромного куска льда, который невидимый великан швырнул высоко в небо. Но льдина не упала на землю, как должна была. Нет, вместо этого, после броска, она стала набирать еще большую высоту, пока не оказалась в открытом космосе и не унеслась в космические дали, с сумасшедшей скоростью отдаляясь от Земли.

Мой рот открыт в беззвучном крике от отчаяния и безысходности, потому что я четко понимал – замороженная глыба никогда не вернется на Землю, и я буду вынужден лететь целую вечность, пока не произойдет столкновение с каким-нибудь другим объектом в бездне космического пространства. Или же ее

траектория в конце концов не пересечется с далекой звездой, в которой я и сгорю, вместе с этим блуждающим куском льда.

Казалось, полет проходил многие десятки веков. Я не старел, не хотел есть, но и не мог уйти в забытие. Попытки уснуть заканчивались все время одинаково – обжигающий холод снова приводил в чувство и заставлял вспомнить про то, где я нахожусь.

А потом снова ощущения чувства ужаса, безнадежности, уныния и тоски наедине с самим собой. Год за годом, столетие за столетием, тысячелетие за тысячелетием...

– Все показатели в норме, – голос, раздавшийся рядом, принадлежал женщине и говорил о том, что, похоже, нескончаемый полет в громаде льда наконец-то закончился. Кажется, я проснулся от нескончаемого кошмара.

– Давай сразу проведем тесты, сэкономим пару часов, – второй голос принадлежал мужчине и, как и женский, совершенно незнакомый.

– Хорошо. Неплохая идея. Вы можете открыть глаза. Приборы показывают, что вы пришли в сознание, не стоит притворяться.

Последние предложения уже явно относились ко мне. И я был бы рад это сделать, но веки почему-то не слушались.

– Долгий стазис, мышечные реакции еще не в норме. Вколи стимулятор, – заметил мужчина. Похоже, он понял, что я совсем не притворяюсь.

– Сейчас. Готово.

Резкая, ни на что не похожая боль пронзила все тело. Я выгнулся дугой и громко застонал. Было такое ощущение, что у меня по венам вместо крови побежал самый настоящий огонь.

– Сейчас все пройдет, это временно, – неизвестная женщина пыталась успокоить и даже немного погладила по плечу.

Только вот от этого не становилось лучше. Наоборот, становилось все хуже и хуже. Боль становилась сильнее. Пламя продолжало полыхать внутри, доставая до самых удаленных кончиков тела. Казалось, что даже волосы вдруг обрели нервы и теперь бьются в болевой агонии.

– О бездна! Ты забыла посмотреть на срок заморозки. Для него стандартная доза слишком велика. Коли нейтрализатор. Быстрее.

Я слышал, о чем болтают эти двое, и где-то на задворках сознания понимал, что страдания, которые испытываю, похоже, были нанесены из-за их невнимательности.

Вот ведь криворукие уроды. Их бы самих так поджарить. Уверен, что им это точно не очень понравилось.

– Дай еще успокаивающих и отправляй в медпункт, пусть там придет в себя. Если умрет у нас, то деньги за него будут вычитать из нашей зарплаты. Я не хочу платить за эту тушку, – мужской голос просто переполнен недовольством и злостью.

А еще через пару секунд сознание стало куда-то стремительно улетать. Я хотел крикнуть, что больше не хочу спать, но из горла только вырвались неясные хрипы.

Второе пробуждение было намного лучше первого. Я смог сразу же открыть глаза и увидел над собой темно-серый низкий потолок. Никакой дикой боли, никаких неприятных ощущений я не испытывал. Что меня весьма обрадовало.

– Надо же, проснулся. А я думал, что ты тут проваляешься до самого моего выздоровления. Двое суток лежал не двигаясь. Я сначала вообще подумал, что доктора труп ради шутки оставили.

Повернув голову, я посмотрел на говорившего человека справа: под сорок, крепкое телосложение, широкие плечи, на голове короткий ежик темных волос, лицо с широким покатым лбом и низко опущенными бровями, квадратный подбородок выступал вперед и говорил о том, что его хозяин всегда и на все имеет свое мнение.

Короче говоря, этакий качок-браток бандитского вида, образ которого можно легко встретить на экране отечественного низкопробного телевидения.

- Ты кто? - потом, чуть подумав, добавил: - Где я?

- Меня зовут сержант Хаг, а ты, парень, находишься в медпункте на главной базе, - широкая улыбка, расцветшая на лице здоровяка, явно говорила о том, что он совсем не прочь поболтать. Должно быть, ему тут было скучно лежать одному.

- Какой еще базе? Где я нахожусь?

- Главная база корпорации «А.Н.Т.» на планете Антара. Судя по тому, что я тебя раньше здесь не видел, могу предположить, что ты из новой партии.

- Планета??? Новой партии??? Какой еще партии???

Он спятил? Что он несет?

Я постарался успокоиться и вспомнить последнее, что было перед тем, как начался тот ледяной кошмар.

Это была парковка. Я шел из супермаркета с покупками к своей машине. А потом...

Потом я уже ничего не помнил. До машины я, похоже, так и не добрался. Бред какой-то.

- Ты из новой партии бывших рабов. Корпорация тебя купила сюда для выполнения определенных функции. Ты откуда вообще?

- Из России, - ответил я, а потом с надеждой добавил: - С Земли.

- Первый раз слышу, - отрицательно покачал головой тот, кто представился мне сержантом Хагом. - Должно быть, где-то в неисследованных территориях. Такого добра в галактике навалом. Тебя, видимо, похитили с какого-то

дикарского мира и отправили в свое хранилище работорговцы. У которых недавно приобрели представители корпорации «А.Н.Т.». Тут полно подобных тебе. Вас сюда специально привозят.

– Но для чего? – признаться честно, я вообще почти не понимал, что говорил этот человек. Мысли все время упорно возвращались к воспоминаниям о прошлом.

– Чтобы сделать из таких, как ты, солдат и заставить сражаться за себя. У тебя нет гражданства, у тебя нет прав, а значит, тебе не обязательно платить ту зарплату, к которой привыкли все квалифицированные наемники. Но главное – никакой страховки в пользу родственников или Биржи. Это тоже играет очень большую роль. Я бы даже сказал, ключевую. Когда пять лет назад здесь пошли первые массовые потери, то в руководстве компании обалдели, увидев итоговые суммы страховых выплат. Ведь все контракты были заключены по стандартным условиям Биржи найма, а значит, в них прописаны точные суммы в случае гибели или ранения исполнителей в ходе выполнения задания, – тут сержант расхохотался и продолжал говорить уже сквозь смех: – Самое смешное, что эти идиоты выбрали тогда самые лучшие отряды, имеющие очень высокий рейтинг на Камее, а у тех страховка намного выше стандартных обязательств. О всемогущая бездна, хотел бы я побывать на собрании управляющего совета корпорации, когда им доложили о ситуации, в которую они вляпались. Там явно не ожидали такого провала.

Перестав смотреть на хохотавшего громилу, я вместо этого стал разглядывать помещение, в котором проснулся.

Ни черта не понял из сказанного, за исключением того, что тут очень много погибает людей. Становиться одним из них категорически не хотелось.

Серые стены были чуть более светлого тона, чем потолок, и представляли собой обычную ровную поверхность. Ни ламп, ни каких-то противопожарных датчиков или воздухопроводных решеток, ни рисунков. Ничего. Просто однотонный ровный прямоугольник.

Свет в помещении был и шел из небольших ровных длинных, вытянутых овалов, расположенных в стенах на высоте примерно полутора метров. Странное решение для освещения комнаты.

Я, как и мой невольный собеседник, лежали в каких-то полукруглых кроватях, которые при внимательном рассмотрении оказались вовсе и не кроватями. Кажется, это были какие-то боксы, которые при необходимости могли полностью закрывать человека внутри себя.

И вообще, похоже, что это какое-то технологическое устройство, а не просто место для размещения больных. Хотя проводов или чего-то подобного не видно, но обнаруженный сбоку небольшой кнопочный пульт явно указывал на то, что в нем можно проводить какие-то процедуры.

Ряды таких же штуквин стояли по обеим сторонам комнаты. Все они были в настоящий момент пусты. Кроме нас двоих, в комнате никого.

Что-то подобное я видел однажды в фантастическом фильме. Там люди лежали в подобных капсулах на космическом корабле.

Неужели я и впрямь уже не на Земле?

Последние мысли заставили отвлечься от рассматривания комнаты и снова пытаться вспомнить про то, как я здесь очутился. Но ничего не выходило. Стоянка перед магазином, вот и все, что приходило на ум.

– Слушай, а тебя вообще как звать? – снова напомнил о себе переставший смеяться Хаг.

– Максим Вольф, – ответил я, а затем машинально добавил: – Нет, я не немец.

– Кто? – удивленно спросил сержант.

– Немец. То есть не немец, – я беззвучно выругался.

Вопросы о происхождении возникали настолько часто после того, как люди слышали мою фамилию, что я стал автоматический говорить о том, что не имею никакого отношения к иностранной нации.

Хотя, если строго судить, то это в общем-то было неправдой. Мои дальние предки действительно были немцами. Какой-то прапрапрадед прибыл в

Россию еще по приглашению Петра Великого на службу и после остался здесь жить уже навсегда. Как и последующие предки, у которых кроме немецкой фамилии больше никаких связей со старой родиной не осталось. Лично я, например, твердо считал себя русским и ни в коем случае не немцем.

– А чем ты занимался раньше?

– Полы с потолками делал. У меня небольшая фирма по внутренней отделке жилья. Берем работу любой сложности, – немного горделиво ответил я.

Продуктом своей предпринимательской деятельности я действительно гордился. За семь лет с момента открытия в небольшом трехкомнатном офисе далеко на окраине города с четырьмя работниками я смог развиться до отдельного, хоть и небольшого, но полностью своего здания со штатом почти в пятьдесят человек. Фирма была не слишком крупная, но приносила весьма неплохую прибыль. Через год планировал снова расширяться. Дела шли весьма недурно. До этого момента.

– Своя фирма? Ха-ха. Полы... Потолки... Ха-ха. Тут ты точно ничем подобным заниматься не будешь. Ха-ха...

Несмотря на несколько обидный смех, все-таки его последние слова убедили прислушиваться к этому весьма громкому человеку и вникать в то, что он говорил.

Я начал вести осторожные расспросы, и с каждым полученным ответом стало казаться, что все это было сном. Кошмар продолжался, только сейчас он принял совсем уж изощренную форму.

По словам сержанта Хага выходило, что мы очутились на весьма зловещей планете под названием – Антара.

Она была бы не слишком интересным местом, которых полным полно в обитаемой галактике, если бы пять лет назад здесь не было обнаружено вещество, оказавшееся весьма полезным.

Лакран не какой-то драгоценный металл или что-то, что можно использовать в промышленном производстве. Его нельзя засунуть в энергетические реакторы или двигатели в качестве топлива.

Нет. Сам по себе лакран совершенно бесполезен. Но у него оказались весьма интересные свойства, позволяющие вступать в реакцию с обычным топливом, делая его намного мощнее обычного.

Всего один килограмм вещества давал кораблю возможность летать на расстояния в пять раз больше обычного при таком же расходе топлива. Что, понятное дело, с экономической точки зрения вызвало небывалый ажиотаж.

Первоначально на планету устремилось множество желающих разбогатеть. Начиная от артелей добытчиков в десяток человек и заканчивая мега-корпорациями с целыми шахтерскими роботоконструкциями – все хотели получить легкую быструю прибыль.

При таком подходе совсем нередко случались вооруженные стычки между различными группами, которые порой выливались в целые масштабные баталии. Иногда с привлечением ударных стратосферных штурмовиков. Не говоря уже о такой мелочи, как боевые тяжелые беспилотные платформы, которые тоже весьма усиленно стали завозить на поверхность. Конечно, те, у кого на это хватало денег и у кого имелись в наличии подготовленные операторы.

И вот тут выявилась еще одна особенность лакрана, о которой люди до этого даже не подозревали.

Оказалось, что он все-таки умеет взрываться, причем весьма неплохо. При этом реакция детонации охватывает все ближайшие залежи необычного вещества.

Достаточно всадить плазменный заряд помощнее в кучку готового для погрузки лакрана, расположенного в паре километров от места выработки, как на воздух взлетало все в округе. Включая саму шахту, где он добывался.

Срочный введенный запрет на применение определенных видов оружия на планете не дал никакого результата. Взрывы продолжались, уменьшая запасы редкого ресурса в геометрической прогрессии.

И тогда был введен полный карантин не только на Антару, но и вообще на всю планетарную систему, где планета находилась. Сюда было запрещено залетать всем, кроме некоторого числа специально допущенных кораблей.

Властью, способной осуществлять подобные ограничения, тут выступало некое надгосударственное объединение под названием Содружество. В галактике великое множество самых разнообразных стран, входивших в него. Что-то вроде земного ООН, только более значительного масштаба.

Концессии на разработки лакрана первоначально были отданы двум крупным межзвездным корпорациям: «А.Н.Т.» и «Техварп». Именно им было разрешено добывать самое дорогое вещество в данный момент в галактике и реализовывать его через специальные торговые станции-фактории, расположенные за пределами системы.

Они поделили планету пополам и принялись за дело.

Первое время было все нормально. Тихо, мирно и без конфликтов.

Но потом человеческая натура снова взяла свое, и руководство обеих компаний решило, что чужие территории более насыщены лакраном, чем свои, и что эту несправедливость надо обязательно исправить.

Вскоре снова вспыхнула война.

Уже без ударов с орбиты из протонных корабельных орудий, атак штурмовиков, бомбардировок бомбами с плазменными боеголовками и другими прелестями современной цивилизованной войны. Ведь несмотря ни на что, терять прибыль, уничтожая запасы лакрана, ни одна из сторон конфликта не собиралась.

Но все же это была самая настоящая война. Необъявленная и жестокая.

Каждая из компаний стянула сюда сразу по несколько десятков отрядов наемников и бросила их на противников для захвата их шахт, оборудования и вообще всего, что плохо лежало.

Не имея привычных систем вооружения поддержки, солдатам удачи пришлось полагаться только на личное вооружение в этом нигде не объявленном противостоянии, а также на персональные боевые умения и навыки.

Потери обеих сторон были катастрофическими. Потому что, кроме всего прочего, тут была очень агрессивная биосфера, представители которой с большим удовольствием нападали на всех живых, невзирая на то, на какой стороне он воевал.

И тут пошли первые счета на оплату услуг профессиональных наемников. Увечья, ранения – стоимость обязательного гарантированного лечения, смерти.

Страховые выплаты были просто чудовищными.

«А.Н.Т.» не захотело тратить такие бешеные деньги и решило проблему по-своему.

Они стали покупать рабов на периферии и привозить сюда. Здесь беднякам предлагалось на выбор два пути: либо вступать в доблестный военизированный корпус компании и выполнять все приказы в течение пяти лет, либо спокойно уходить за пределы лагеря. Последним обещали дать продуктовый паек на три дня и показать окрестность на спутниковых фотографиях, чтобы освобожденный хоть примерно представлял, куда идти.

Конечно же, последних почти не было, потому что по своей сути вариант со свободным уходом был обыкновенным смертельным приговором. Выжить в одиночку на планете невозможно. Так что большая часть в конечном итоге соглашалась подписать контракт.

Таких рекрутов обучали, давали им оружие и бросали в бой в течение всего пары месяцев после прибытия сюда. Совокупно они обходились раз в двадцать дешевле, чем наемник с Биржи найма. Так что директора считали, что они нашли весьма неплохой выход из ситуации.

Что, лично на мой взгляд, весьма спорное утверждение. Но не мне новичку об этом судить.

Их соперники из «Техварпа» решили пойти другим путем.

Они стали более широко использовать дроидов и легкие беспилотные наземные платформы, отдавая им предпочтение вместо живых бойцов. Благодаря тому, что одним из направлений деятельности этой корпорации было развитие, производство и продажа механических систем подобного типа, такая замена для них оказалась вполне приемлемой. Себестоимость роботов намного ниже, вследствие самостоятельного их производства.

Корпорация даже увеличила продажи подобных агрегатов за пределами планеты, потому что регулярное применение дроидов в агрессивной среде требовало постоянного улучшения. В итоге они стали изготавливать одни из самых лучших в галактике беспилотные системы, войдя в десятку компаний-лидеров в данной области.

– А несколько месяцев назад здесь появилась еще одна корпорация. Какая-то «Филора». Что от них ожидать, пока не знаем, – завершил рассказ Хаг.

Я задумчиво покивал головой, не зная, что ответить на такую невероятную историю.

Ведь если это действительно не сон, а самая настоящая реальность, то сказать, что я крупно попал, это ничего не сказать. Меня будут использовать в качестве того, кого на Земле при боевых действиях профессионалы презрительно именуют «мясом». Ни воевать, ни драться я толком не умел. Да какой там толком. Я вообще ничего не умел и абсолютно ничего не знал про войну. За исключением нескольких десятков просмотренных боевиков.

Черт! Да я даже в армии не служил после окончания университета. Благополучно проигнорированная повестка спасла от этого действия и так и не доставила неприятностей в будущем. В военкомате про меня как будто забыли. И я догадался не напоминать им о себе.

А теперь меня хотят послать уже на самую настоящую войну.

– Слушай, – я обратился к своему единственному на данный момент источнику информации, – но ведь это глупо, отправлять меня или кого-то другого в бой против этих дроидов или как их там... Нас ведь просто перебьют без всякой

пользы. Мы же не умеем воевать.

– Это ты пока не умеешь воевать. Но после проверки на способности и личные предпочтения тебе прямо в мозг закачают начальный уровень базы знаний той специальности, которая больше всего подойдет. И глядя на твое тело, могу предположить, что вполне возможно, что ты будешь «штурмовиком». Комплекция вполне подходит для ношения тяжелой брони. Хотя, может, и в обычные солдаты определят, если окажется, что уровень интеллекта ниже обычного. Все-таки у штурмовиков снаряга более сложная, чем у большинства. Да и оружейников среди них тоже немало. Ведь им постоянно приходится заниматься броней самостоятельно, а тут без соответствующих знаний ну никак не обойтись.

И я опять перестал понимать своего нового знакомого. Вроде он говорил понятными и знакомыми словами, но общий смысл предложений ускользал. Хотя главное я успел зацепить и решил сосредоточить пока свое внимание на нем:

– Ты сказал, что мне закачают всю информацию прямо в мозг. Как это? Разве такое возможно?

– Ну да. Ты же из «диких», – Хаг понимающе покачал головой. – В твоём мире, скорее всего, о таком и не слышали даже. Это такая технология, которая позволяет в кратчайшие сроки сделать из человека специалиста по определенной профессии. При условии наличия достаточного уровня интеллекта. Согласись, что из идиота нельзя сделать инженера или пилота.

– Подожди, поэтому я знаю ваш язык, – до меня внезапно дошло, что весь разговор проходил отнюдь не на великом и могучем, а на каком-то совершенно незнакомом языке, которым к своему великому изумлению я владел в совершенстве. – В меня уже загрузили какую-то «базу знаний»?

– Нет, – категорично ответил сержант. – В тебя еще ничего не закачивали. Я не вижу тебя в местной «сети», а это было бы, если бы у тебя стояла наносеть. Язык в тебя вдолбили на базе работорговцев через гипноизучение. Это тоже один из способов обучения, только очень трудоемкий и требующий длительного времени, а также весьма специфических условий. В повседневной жизни в цивилизованных мирах его не применяют уже давным-давно. А вот на периферии еще случается. Когда ты лежал в стазисе, тебя обрабатывали на

овладение общим языком без непосредственного подключения. Долго, муторно и весьма однообразно. Могу поспорить, что на это ушла прорва времени.

– Ага, ясно, – сказал я. Хотя, признаться честно, ничего ясного в этом не было. Какой-то непонятный бред. – А тут знания будут даваться, значит, по-другому, так?

– Так, – утвердительно кивнул Хаг. И принялся рассказывать, как это будет.

По мере того как он поведывал про здешние способы усвоения необходимых знаний, я все больше с ужасом приходил к мысли о том, что все это, похоже, отнюдь не сон, и что я действительно нахожусь на другой планете и вскоре буду вынужден вступить в какую-то корпоративную армию, потому что то, что рассказывал сидящий напротив человек, в мою голову никогда бы в жизни не пришло.

Я ни о чем подобном не то что никогда не слышал, но даже и представить не мог, что нечто подобное может существовать. У меня на такое попросту не хватило бы воображения.

В этом мире каждому человеку по достижении определенного возраста ставилась определенная наносеть прямо внутрь организма. И через нее уже впоследствии шла закачка определенной информации внутрь головы. Это достигалось за счет того, что эта самая наносеть по своей сути представляла собой некое подобие колонии паразитов-нанитов, размещенных прямо в мозгу.

Причем наносети были разделены на множество различных видов и классов, которые обладали многообразными свойствами и возможностями, позволявшими среди прочего впоследствии не только производить загрузку данных человеку напрямую, но и также устанавливать ему импланты, дающие своему владельцу определенные дополнительные плюсы. Скажем, увеличитель памяти или повышение физической скорости реакции.

Короче говоря, фантастика какая-то. В которую я пока не слишком верил, хотя надо признать, говорил Хаг весьма и весьма убедительно.

– А если я не буду подписывать договор с корпорацией, мне ничего подобного в голову вставлять не будут? – поинтересовался я.

– Если ты не подпишешь контракт, то в течение одного стандартного часа тебя выставят за пределы базы, – веско ответил Хаг. – Ты пойми, выхода отсюда у тебе подобных нет. Только соглашаться на обезличенный контракт.

– Какой контракт? – ни о чем подобном он раньше не говорил.

– Ну, это так называют между собой знающие люди, – с небольшой усмешкой ответил мой собеседник. – Ты ведь из диких, бывший раб. Вам предоставляют не стандартный найм военного специалиста. У вас нет гражданства ни одного государства, входящего в состав Содружества, а значит, по межзвездным законам таких, как ты, юридически как бы и не существует. Причем это вовсе не значит, что контракт не действителен, он работает на территории всех цивилизованных миров, но с некоторыми ограничениями. Признаться честно, я не спец в этом и подробностей с нюансами точно сказать не могу. Знаю лишь то, что никаких страховых выплат за смерть наемников, работающих по такому контракту, никому не уходит и оплата по нему намного ниже. Хотя регистрация проходит по всем законам и под протокол в сети. Так что все, что тебе причитается, ты будешь получать без всяких ограничений. И через пять лет ты формально сможешь свалить отсюда.

– Но ты говорил, что тут очень высокая смертность, разве нет? Кто-нибудь доживал до отлета? Тут можно прожить пять лет?

– Насколько я знаю, таких тут еще не было. Но знаешь, что самое забавное, – тут Хаг немного наклонился в мою сторону, – чтобы улететь отсюда, понадобятся деньги на билет, который стоит весьма недешево. И вот представь, ты сидишь здесь, каждый день рвешь задницу, копишь, сберегая каждый лишний кредит, рассчитывая купить место на отлетающем корабле. Но вдруг неожиданно погибаешь на одном из заданий. Знаешь, кому достанутся все денежки на твоём счете?

– Корпорации? – мрачно предположил я.

– Правильно. Ха-ха, корпорации «А.Н.Т.». Эти ублюдки заберут все, что после тебя останется. Каково, а? – тут Хаг снова зашелся в счастливом смехе, как будто это он получает все эти накопления наивных идиотов, решивших, что смогут выбраться отсюда. – Эти ребята из руководства совсем не дураки. Они отлично знают, как вести дела.

– А ты, значит, тоже оставишь им свои деньжата после того, как сдохнешь здесь? – зло спросил я. Он стал бесить своим постоянным громким смехом.

– Э-э, нет. Я являюсь полноценным гражданином республики Лакрадия. У меня хоть и вторая категория гражданства, но контракт отнюдь не обезличенный. Все как полагается: полное обеспечение, страхование, гарантии на прохождения всех обязательных медицинских процедур даже в случае тяжелых ранений, выплаты всего, что необходимо по договору без ограничений, – он гордо поднял подбородок кверху. – Тут таких, как я, совсем немного, но мы есть. Должен же кто-то командовать такими «рекрутированными», как ты.

И Хаг снова стал хохотать во все горло.

Я уже собирался сказать ему что-нибудь язвительное по поводу уровня квалификации подобных командиров, когда неожиданно в одной из дальних боковых стен образовалось прямоугольное отверстие в форме двери, и внутрь комнаты вошел человек.

В отличие от нас с Хагом, одетых в легкие серые штаны и футболки, на вошедшем виднелся странного покроя белый комбинезон, глядя на который, почему-то казалось, что это форма местного медперсонала.

– Вижу, вы уже хорошо себя чувствуете. Значит, пришло время поговорить о вашей дальнейшей судьбе. Прошу следовать за мной.

От спокойного взгляда этого «доктора» я несколько растерялся. Не думал, что принимать решение о будущем придется уже так скоро. Но выбора не было. Полагаю, что если сопротивляться, то будет только хуже.

Поэтому, медленно выбравшись из кровати-капсулы, я направился к выходу из комнаты.

Планета Антара. Главная база корпорации «Филора»

Больше десятка огромных круглых полусфер, разбросанных в небольшой долине, сверху напоминали распиленные напополам гигантские шары, по прихоти неведомых сил оказавшиеся здесь.

Темно-зеленого цвета, они не слишком выделялись на окружающей их местности, иногда даже сливаясь с ней полностью. Только оказавшись близко, можно оценить странный архитектурный дизайн строителей комплекса-поселения.

Множество крытых переходов, опоясывающих все строения, знающему человеку сказали бы, что вполне вероятно, что местные помещения полностью изолированы от внешней среды и готовы защищать своих хозяев от любых опасных природных явлений снаружи.

В одном из залов, стоя на высокорасположенном переходе и глядя вниз, разговаривали два человека.

Несмотря на одинаковые зеленые рабочие комбинезоны, не отличающиеся друг от друга ничем, кроме имени на груди, нетрудно было определить, кто в паре главный, а кто подчиненный.

Тон мужчины с аккуратной прилизанной прической черных волос вежлив, но в нем четко прослеживалась требовательность, которая иногда недвусмысленно переходила в прямые приказы.

Его собеседницей была стройная молодая женщина невысокого роста, имевшая на голове обычный хвостик русых волос, вместо какой-то модной прически. Никаких следов макияжа или чего-то подобного. Она была симпатичной, но для нее своя внешность явно не была на первом и даже не на втором месте по степени важности. Таких в некоторых местах называли «увлекающимися натурами», потому что работа для них единственная страсть в этом мире. Все остальное таких людей мало интересовало.

– Так значит, все готово, доктор? Эти ваши твари сработают, как надо? – мужчина с интересом посмотрел вниз.

– Я предпочитаю называть их питомцами, – нейтрально ответила женщина и тоже наклонила голову вниз.

Там, метрах в пяти ниже уровня металлического мостика, на котором стояли люди, в огромном закрытом вольере колыхалась непонятная угольно-черная живая масса. Изредка мелькавшие на этом темном фоне морды странного вида с пастями, усеянными острыми зубами, выдавали в этом аморфном скоплении большую группу животных.

– Они точно не будут размножаться? – задумчиво спросил тот, кто перед этим назвал созданий внизу тварями. Было видно, что на него произвело впечатление происходящее шевеление. – Если планета достанется в итоге им, то никакого выигрыша мы от этого не получим. Понимаете это, доктор Гэлберт? Мы заплатили очень большие деньги, чтобы получить доступ сюда. Очень большие.

– Не беспокойтесь, господин Синклер, все репродуктивные органы у питомцев удалены. Точнее, их никогда и не были в наличии. С самого начала создания эта особенность искусственно введена на генном уровне всем появляющимся объектам. Они не смогут самостоятельно производить потомство. Новые особи появляются только из биореактора. А благодаря ограниченному жизненному циклу в три стандартных месяца, мы вполне сможем контролировать их количественную популяцию на планете с точностью до единицы.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул заместитель начальника базы корпорации «Филора». – Это очень хорошо. Надеюсь, они также покажут отличный боевой потенциал в настоящих полевых условиях. Когда точно думаете их выпустить наружу?

– На следующей неделе будет отправлена первая партия из десяти особей. Их освободят недалеко от бункера «Техварпа», чтобы проверить для начала против машин. По данным полковника Маклина, там нет живых людей и гарнизон полностью состоит из дроидов и средних беспилотных платформ, – отвечая, доктор Гэлберт тем не менее не отводила взгляд от копошащихся внизу созданий. В ее голосе слышалось сожаление, что их придется отправить в бой против смертоносных металлических механизмов. Она знала, что скорее всего многие погибнут при этом.

– Только десять? Не слишком ли мало? Насколько я знаю, у «Техварпа» там довольно сильный гарнизон.

– Да, там действительно очень высокая концентрация защитных систем. Но ведь и малыши пойдут на них не в прямую атаку. Они научены искать обходные пути для достижения поставленных целей. Потери, несомненно, будут. Но для первоначального тестирования десяти особей вполне достаточно. Мы соберем необходимое количество материала для исследований, а позже увеличим испытываемую группу, – женщина оттолкнулась от перил, на которые она до этого облокачивалась, и пошла в сторону шлюзовой двери.

– Ну что же, надеюсь, вы знаете, что делаете. – Синклер последовал ее примеру, перед этим напоследок бросив взгляд вниз на искусственно выращенных монстров внизу. – Кстати, я хотел бы еще обсудить ход выполнения проекта «Симбиот». Можем заглянуть по дороге в лабораторию, где по нему проводятся работы?

– Конечно, – доктор кивнула головой, – прошу за мной.

Глава 2

Планета Антара. Тренировочный лагерь рекрутов корпорации «А.Н.Т.». Спустя шесть недель

– Все возишься с прицельным комплексом, Вольф? – подошедший к моей кровати Крис был как всегда в хорошем настроении.

Иногда мне начинало казаться, что ему нравится здесь находиться. Ну не мог человек так много улыбаться и смеяться в таком паршивом месте.

– Угу, – неопределенно промычал я. Говорить с ним категорически не хотелось. По крайней мере, в данный момент.

– Да брось ты. Иди и замени на новый шлем. А потом пойдем в бар и пропустим по стаканчику. Страсть как хочется выпить, – мой партнер по разведгруппе облокотился на столб посередине казармы и с ожиданием уставился на меня.

– Нет, не хочу, – я отрицательно качаю головой и снова возвращаюсь к разглядыванию вскрытого бокового пенала на тактическом шлеме, где располагается аппаратура управления боевыми функциями.

– Ну как знаешь. Но имей в виду, что даже несмотря на то, что у тебя уже есть изученный второй ранг базы «Планетарные бронекостюмы класса Б», ты все равно ни хрена не сможешь наладить поломанный комплекс. Для такого уровня вмешательства необходим ранг не меньше третьего. Да и мастерская нужна для полноценного ремонта.

– Слушай, давай иди уже отсюда. Ты же выпить хотел, – я не то чтобы был зол, но раздражение было вполне сильным. Терпеть не могу, когда люди с умным видом говорят какие-то общеизвестные вещи. Как будто кроме них об этом никто не знает.

– Ну ладно, не буду мешать тебе страдать, – Крис усмехнулся и направился в сторону входной двери.

Вообще-то Крис Такер был вполне нормальным парнем. Чуток надоедливый и болтливый, но все же неплохим человеком. Тут были экземпляры и намного хуже него.

За то время, что я здесь уже провел, у меня была возможность увидеть и даже иногда пообщаться с представителями человеческой популяции куда более агрессивными и неадекватными в своем поведении даже в повседневной жизни, чем мой коллега по команде.

Так что Крис на их фоне выглядел очень даже ничего.

Вздыхнув и который раз уже прокляв свою судьбу, забросившую в самое адское место в обитаемой вселенной, я снова вернулся к разглядыванию внутренностей управляющего блока на шлеме.

Черт, может, он и прав, и эту хреновину уже действительно не починить.

А ведь совсем недавно я смог самостоятельно наладить работу встроенной навигационной станции и был невероятно горд за себя. Думал, что и с системой

прицеливания справлюсь.

Но тут поломка куда серьезнее. Видимо, это был все же пока и впрямь не мой уровень.

Вообще с технологиями тут дело обстояло весьма интересно. Было три разных класса техники, различаемых по шкале продвинутости.

Самым крутым был класс «А», и то, что принадлежало к нему, считалось самым лучшим, что могли произвести люди на территории Содружества.

За ним шел класс «Б» – эта техника была уже похуже и представляла собой оборудование предпоследнего поколения.

И замыкал технологическую линейку класс «С», который являлся самым отсталым и самым примитивным из всех трех классов.

После появления какого-то нового технологического прорыва шло упорядоченное замещение имеющихся классов. То есть новинка становилась классом «А», старый класс «А» переходил в класс «Б», а старый «Б» соответственно становился классом «С». Бывший при этом «С» исчезал и переставал эксплуатироваться вовсе.

Такая градация повсеместно распространена на территории Содружества и касалась она любой техники. Бронекостюмы, оружие, межсистемные и внутрисистемные космические корабли, наземная техника – все делилось по этим трем классам.

Различия между ними зачастую были весьма сильными. Для примера можно привести такое сравнение: если скоростной суперсовременный поезд на магнитной подушке в двадцать первом веке на Земле был классом «А», то классом «С» в этом случае выступал бы поезд, работающий на угле из начала двадцатого века, а к классу «Б» можно было бы приписать поезда семидесятых-восьмидесятых годов того же столетия.

Поэтому при встрече двух солдат, экипированных на первый взгляд в одинаковые тяжелые бронескафы, изготовленные для боя в безвоздушном

пространстве, но относящихся к разным классам, можно было смело ставить на победу того, чей класс бронекостюма выше.

Не мог Су-30 проиграть бой немецкому «Хейнкелю» Второй мировой войны.

Невысоко подбросив шлем в воздух и ловко поймав его одной рукой, я оглядываюсь на помещение казармы, где жил последние недели.

Ряд пустых коек, небольшие длинные металлические шкафчики рядом с каждой из них, несколько рядов осветительных фигур на стенах – вот и вся обстановка внутри тридцатиметрового мобильного здания. Оно было изготовлено из какого-то металлопласта и, по словам некоторых знающих людей, подобные помещения можно было возвести чуть ли не за сутки. Никакой защиты своим обитателям оно не предоставляло. Стены были настолько тонкими, что их можно было проткнуть без проблем чуть ли не обычным ножом при определенном усилии.

Удобства тоже были минимальными. Например, душа тут не было вообще. Предоставлялись только специальные, пропитанные какой-то дезинфицирующей гадостью салфетки раз в сутки и всё. И хотя давали их довольно много на одного человека, но все-таки заменить полноценное мытье они были однозначно не в состоянии.

Так же паршиво дело обстояло и с питанием. Ели молодые новобранцы армейские пайки, изготовленные из специально обработанной концентрированной пищи. На вкус гадость еще та. Хоть и сытная. Чувство голода после обеда испытывать не будешь – это мною было замечено сразу. Чего не могу сказать о чувстве отвращения. Лично я всегда чувствовал себя не человеком, побывавшим на приеме пищи после обеда или ужина, а неким механическим устройством, в которое загрузили топливо и отправили на дальнейшее выполнение работ.

Подведя небольшой итог, можно было сказать о том, что корпорация не слишком заботилась о своих молодых рекрутах. И это было, на мой взгляд, в общем-то вполне ожидаемо.

Натянув полностью комбез, который до этого был у меня в полуснятом состоянии, я встаю с кровати, беру шлем и решительно направляюсь наружу, по направлению к оружейке.

Потребую заменить на новый и плевать, что за это спишут с моего счета несколько кредитов. Терять время на возню с поломкой не хотелось, хотя при этом я и потеряю деньги.

С финансовой стороной тут ситуация следующая: по контракту, который я подписал, мне полагалось годовое жалование в размере тридцати пяти тысяч кредитов. Именно такой оклад у рядовых членов разведкоманд. А именно к ним меня определили после прохождения тестов на индивидуальные особенности организма.

Сержант Хаг ошибся – меня не взяли ни в штурмовики, ни даже в обычные солдаты. Человек, занимающийся распределением, без всяких долгих разговоров и бесед на предмет индивидуальных пожеланий, вклеил мне соответствующую отметку в личный файл, дал контракт на подпись и после отправил вон из комнаты.

Поначалу я даже обрадовался, потому что разведчики здесь были самыми высокооплачиваемыми солдатами. Если рядовые получали что-то в районе двадцати тысяч в год, штурмовики около двадцати восьми, то мы со своими тридцатью пятью были несомненными фаворитами в этой небольшой гонке зарплат.

Только вот был один нюанс, о котором я узнал значительно позже и который мне тогда очень сильно испортил настроение. А именно – высокая смертность среди тех, кто занимался выполнением подобной работы.

Разведгруппы, состоящие из пятерок, действовали на значительных расстояниях, в отрыве от остальных сил и в глубине вражеских зон. Они подвергались самым серьезным опасностям, по сравнению с другими военнослужащими военизированного корпуса корпорации «А.Н.Т.», осуществляя разведку на враждебных территориях.

Спутники для этого не годились, так как согласно введенным ограничениям, каждая из корпораций могла иметь наблюдательную аппаратуру только над

своими землями. И только на очень низкой орбите.

Официально их запускали для метеорологических наблюдений и отслеживания природных явлений. Но на самом деле, конечно же, спутники выполняли и шпионские функции.

Полетать на каких-то катерах или ботах над противником также было проблематично. Мало того что вся подобная техника тут поголовно разоружена, чтобы у пилотов не дай бог не возникло желание пальнуть куда-нибудь вниз из пушек, так еще эти ограничения не касались наземных ракет. То есть с земли можно запросто получить себе в брюхо управляемый заряд. Ведь в небе нет лакрана, который сможет взорваться. А подбитая летающая техника, как правило, имеет на своем борту определенные ограничители, которые не позволяют ей взорваться, даже при падении с большой высоты. Развалиться на несколько частей могла вполне реально, но вот детонацию энергоустановки или двигателей уже не дожидаться.

За каждым размещением спутников строго следили власти Содружества и карали нарушителей правил высокими штрафами. Они уже давно смирились с тем, что война тут никогда не прекратится, но стремились ограничить ее настолько, насколько это было вообще возможно.

Поэтому проводить разведку здесь приходилось по старинке – на своих двоих. И те, кто этим занимался, как правило, не жили долго. Потому что, кроме боевых полуразумных машин «Техварпа», тут было достаточно местных обитателей, желающих схарчить кого-нибудь себе на обед или ужин. Представители местной флоры и фауны были крайне негостеприимными хозяевами.

Использовать же дорогие дроиды для этих целей корпорация «А.Н.Т.» категорически не хотела. Ведь в отличие от их соперников, они не занимались разработкой и продажей подобных систем, и им приходилось покупать их со стороны. А это весьма недешевое удовольствие, потому что продвинутые роботы, умевшие действовать в полном автономном режиме вдали от баз, стоили очень дорого.

– Что возьмешь? Такой же «Циртус-5» или что другое? – мастером-оружейником и по совместительству главным кладовщиком в тренировочном лагере был

сержант Кригс.

Он терпеть не мог, когда его отвлекали от дел, и всегда уже на пятую минуту разговора, как правило, начинал прямо грубить любому посетителю. Никто понятия не имел, чем он там таким обычно серьезным занят, отвлечение от чего вызывало у него такую ярость, но желающих выяснить это точно, среди обитателей лагеря не было.

Потому что сердить парня, который выдавал тебе снаряжение, от которого могла зависеть твоя жизнь в будущем, никто не стремился. А он явно будет не рад, если к нему полезет с какими-то вопросами любой из солдат.

К счастью, делать я этого не собирался, как и задерживаться здесь настолько долго.

– Вчера привезли новый комплекс «Ареал», не хочешь посмотреть? – совсем неожиданно для меня внезапно спросил Кригс.

Он никогда раньше не предлагал мне что-то новое из снаряжения, предпочитая ограничиваться кратким общением. Насколько я слышал, он даже с сержантами-инструкторами так разговаривал, не делая между ними и молодыми рекрутами никаких различий. Так что его предложение было весьма странным и необычным. Я поначалу заколебался, предчувствуя какой-то подвох, но все же в итоге неуверенно кивнул головой.

Уйдя куда-то вглубь помещения, кладовщик вернулся обратно буквально через десяток секунд, не дав мне время поразмышлять над необычностью его поведения. В руках он нес пластиковый контейнер темного цвета.

– Вот: комплект «Ареал». Шлем, блок управления, леворучная насадка со встроенным компом для обработки данных, пять элементов питания, полная интеграция с наносетью и оружием любой модели, улучшенные защитные щитки на грудь, руки и ноги. Понятное дело, все класс «Б». Но все отлично работает. Он уже не новый, но это намного лучше, чем то старье, что вам выдают. Тебе ведь скоро в первый патруль идти. Все это там пригодится. Возможно даже, спасет жизнь.

Увидав, что мне Кригс предлагает, я про себя чертыхнулся. Вот ведь старый жук.

Нет, то, что лежало в контейнере и впрямь очень крутое по местным меркам оборудование. Для тех же разведчиков и вообще незаменимо.

Несмотря на то что вроде бы «Циртус-5» и «Ареал» принадлежали оба к классу «Б», на самом деле между ними была весьма ощутимая разница.

Во-первых, вес. У всего комплекта «Ареала» он был ниже раза в два. Не меньше. Особенно большим плюсом была легкость грудного бронированного щитка, крепившегося как в одиночку, так и вместе с ручными и ножными вариантами, образуя при этом единый защитный покров. Несмотря на легкий вес, он вполне мог выдержать выстрел из импульсной винтовки с расстояния в сотню метров.

Вторым отличием предлагаемого ушлым кладовщиком снаряжения являлись новые источники питания для шлема и вычислительной аппаратуры, которая крепилась по бокам на спине в специальные продолговатые блочные пеналы. Заряда от новинок должно было хватить намного дольше, чем тех, что были у меня сейчас.

Ну и в-третьих, и это, пожалуй, самая главная из причин, по которой я все же мог осуществить замену своего старого «Циртуса-5» на «Ареал», были возможности, которые он предоставлял оператору по части наблюдения и обнаружения враждебных, да и не только целей. Те сенсоры и сканеры, что были в него встроены, позволяли осуществить пеленгацию, а иногда даже и локализацию до пары метров любого искусственного или активно-живого проявления на расстоянии не меньше чем в пять километров на относительно прямой местности и около километра в крутых горных образованиях.

Короче говоря, с этой штукой можно было не беспокоиться, что к тебе кто-то неожиданно подкрадется или что ты нарвешься на какой-нибудь неприятный сюрприз от «Техварпа», которые весьма обильно раскиданы на некоторых участках на поверхности планеты.

Самодвижущиеся мины, автономные боевые дроиды, замаскированные ловушки. Какого только дерьма там не было. И все это изготовлено только для одной цели: убить живого человека. Именно человека, а не какое-то местное животное.

Так что снаружи эти сканеры точно не помешают. Плюс для обычной разведки комплекс мог оказаться также чрезвычайно полезным.

Вообще я планировал себе сделать замену некоторых частей стандартного оборудования, но несколько позже. Но не покупать целый комплект. Так как у этого был один очень большой минус. А именно цена.

Что ни говори, а «Циртус-5» достался мне абсолютно бесплатно. Всем рекрутам выдавался комплект снаряжения и вооружения из запасов корпорации «А.Н.Т.» на безвозмездной основе. Разведка получала «Циртусы», солдатня-пехота – «Кракены», штурмовики – «Бастионы». Все класса «Б», не новое, но вполне рабочее. В конце концов, руководители компании не стремились к быстрому уничтожению новых живых боевых единиц. Правда, в случае поломки – ремонт или замена уже шли за счет новобранцев. В период обучения на этот случай предоставлялись очень хорошие скидки, но позже стоимость шла уже в полном объеме.

Например, новый шлем, который я пришел сегодня обменять, обошелся бы мне всего в сотню кредитов, так как до конца моего полного учебного курса еще целых две недели. А вот если бы я захотел это сделать после него, то пришлось бы выложить за такой обмен уже четыре сотни. И это еще с обязательной отдачей старого шлема. Обычная покупка стоила бы в таком случае вообще семьсот кредитов. Что было довольно много.

Но «Ареал» был неформатом, за который надо будет явно платить без учета скидок на время обучения.

Правда, у разведчиков также есть некоторые финансовые преференции, недоступные другим военнослужащим, которые мне, в принципе, позволяли сделать это приобретение.

В частности, можно взять свой годовой оклад вперед, в качестве беспроцентного кредита. Сразу всю сумму без каких-либо условий и ограничений. Это сделали специально для таких, как мы, с одной целью – привлечь в разведгруппы как можно больше народу.

Дело в том, что новички сюда попадают не так часто, как хотелось бы некоторым людям из центральной администрации, и восполнять выбывающих

разведчиков зачастую приходится уже из существующего здесь персонала. Но так как все те, кто хоть месяц прожил на Антаре, уже знают, что вероятность выжить в патрульно-рейдовых командах почти нулевая, то найти желающих туда вступить чрезвычайно трудно.

Нет. И обычные солдаты тут не так уж долго живут. Но одно дело прожить полгода, год, а иногда даже и два, чем всего пару месяцев, до первого рейда в разведке на вражескую территорию.

Я слышал от одного старожилы сержанта, что из первого выхода обратно возвращаются только половина ушедших разведчиков. В подобных же процентных соотношениях идут потери во всех последующих разведывательных походах.

Тех, кто продержался год, тут уже именуют ветеранами. И здесь таких было совсем небольшое количество. Поэтому и привлекали в разведку такими хорошими условиями в денежном обеспечении.

И в общем-то стала понятна причина обращения кладовщика ко мне. Обычный солдат или даже штурмовик-солдат не сможет позволить себе это снаряжение. Да и не подходило оно им по большому счету.

Но я другое дело. Точнее не только я, но и все новобранцы в новых разведгруппах. Полагаю, он будет предлагать этот комплект всем при каждом удобном случае. Просто я оказался первым, кто ему попался сегодня.

- Ну так что, будешь брат? - потеряв терпение, спросил Кригс.

- Сколько? - небрежно отвечаю вопросом на вопрос, все еще держа в руках шлем от «Ареала».

- Пять с половиной тысяч, - почти сразу же заявляет сержант, а затем добавляет: - Ты ведь не взял все деньги вперед за год и не спустил их на шлюх и бухло, как некоторые идиоты? Ты вроде парень с мозгами, Вольф.

Я усмехаюсь, пропуская неуклюжий комплимент старого злобного хрыча мимо ушей.

Нет. Деньги я, конечно же, не тратил. Почти. То есть все полагающуюся годовую сумму я, понятное дело, взял сразу, впрочем, как и все, кто попал в разряд потенциальных смертников в группах тактической разведки. Но тратить их на баб и выпивку, в отличие от многих, я точно не собирался.

Я тратил их на нечто другое. Я делал покупки и весьма активно, но покупал кое-что другое. Точнее вкладывал в кое-что другое. А именно в себя.

Впрочем, такая сумма у меня пока еще имелась в наличии. И даже больше.

– Я дам тебе пять тысяч, но взамен ты заберешь у меня весь мой «Циртус-5» и стандартную винтовку. А вместо них дашь «Линкар».

– Спятил? «Линкар» не стоит того мусора, что ты за него хочешь отдать. Забудь об этом.

– Тогда ты забудь о покупке «Ареала». Зачем мне покупать его, если у меня останется старое оружие? Если уж менять, то менять всё.

– Тогда покупай «Линкар» отдельно. Отдавать его почти за так я не собираюсь.

– Денег нет, – коротко отрезал я, но потом через паузу в секунды пять добавил: – Почти.

– А сколько есть? – с любопытством спросил сержант.

Короче, торговались мы с этим жадным ублюдком, могущим дать фору любому земному прапорщику из уже почти забытого родного мира, целый час. В конечном итоге мне удалось не слишком снизить его первоначальные требования по покупке. Он согласился внести в стоимость оружия старый набор «Циртуса» и стандартную винтовку, а также скостить цену на «Ареал». Но это всё.

В конечном итоге за модернизированный легкий стрелковый комплекс «Линкар» я все-таки выложил две тысячи кредитов.

Так что в конечном итоге посещение оружейки сегодня обошлось мне ровно в семь тысяч кредитов. Сумасшедшая сумма для одномоментных трат в этом месте. Но я отлично помнил слова своего первого здесь знакомца – сержанта Хага, по поводу того, что после смерти все деньги попадут обратно в руки корпорации. Отдавать крысам, которые меня сюда поместили, то небольшое, что мне вроде как полагалось, я совершенно не хотел.

Но и тратить просто так зарплату я не собирался. Главное на этот момент для меня было выжить. И новые покупки, я был уверен на сто процентов, мне в этом обязательно помогут.

Кивнув на прощание Кригсу, я подхватываю обновки и выхожу из строения, где располагается оружейный склад.

Занеся все по-быстрому в казарму и запихав в личный шкафчик, без промедления направляюсь в другое место, которое тоже весьма важно в учебном лагере.

В небольшом ангаре располагается пятьдесят капсул для прохождения обучения загруженных баз рекрутам под так называемым «разгоном».

Технология овладения профессиями, которая тут использовалась, в целом несложна для ее освоения.

Базы со знаниями по различным специальностям представляли собой небольшие плоские кругляши белого цвета в виде тонкой пластиковой монетки. Для того чтобы начать изучение информации, нужно просто приложить такой кругляш к любому виску. А потом лечь поудобнее на ровную поверхность.

Установленная наносеть сама подключится и начнет закачивать в мозг определенные порции данных. По мере изучения цвет монетки будет меняться и темнеть. Пока не окрасится полностью в черный, тем самым сигнализируя, что вся закачанная на этом носителе информация полностью передана в мозг. После первого контакта пользоваться базой мог только один человек, тем самым исключая получение отрывочных знаний.

Таким способом можно без проблем проходить обучение в любом месте. Но скорость освоения при этом прямо пропорционально завязана на

индивидуальный уровень интеллекта каждого индивида.

Причем некоторыми профессиями людям, имеющим низкий показатель умственного развития, никогда невозможно овладеть в полном объеме. Как сказал сержант Хаг в медпункте при нашей первой встрече, где он меня просвещал по поводу мира, куда я попал: «идиоту никогда не стать пилотом или инженером». И это действительно так. Если какому-нибудь недалекому человеку прилепить на лоб ту же пилотскую базу, то можно ждать сколь угодно долго, но так и не дожидаться ее потемнения. Он попросту не сможет понять и осмыслить передаваемые оттуда в мозг образы.

Существовал и несколько другой путь по освоению профессии. Но для этого необходимы уже специальные условия. В частности, медкапсула, хоть и самая простейшая, но способная производить отслеживание состояния человеческого организма, реанимационные процедуры в случае необходимости, а также умеющая делать инъекции определенных препаратов в определенное время. Это называлось «разгоном». И при таком способе скорость усвоения знаний шла в пять раз быстрее обычного. Что, на мой взгляд, весьма впечатляюще.

Интересно, что один местный сотрудник, занимающийся этим делом, рассказал мне о том, что в продвинутых мирах Содружества существовали еще специальные виртуальные камеры тренировок, которые обеспечивали полный цикл овладения какой-то профессией любых рангов и любых направлений.

Например, там не надо после установки военной базы заниматься стрельбой из винтовки по реальным мишеням, закрепляя полученные навыки на реальной практике, как мы делали здесь. Нет, там достаточно лечь в эту волшебную штуку, и все происходило в автоматическом режиме. Причем временных рамок тоже не было. Лежи сколь угодно долго, машина сама будет кормить, поить и убирать все отходы жизнедеятельности человека, а также проводить мышечную стимуляцию, чтобы тело не утратило подвижности, а то и вовсе подкачалось за то время, пока хозяин осваивает какую-то новую специализацию.

Просто фантастика. Я бы от такой штуки точно бы не отказался.

Хотя на Антаре увидеть подобное чудо инженерной мысли вряд ли возможно. Ведь подобная камера относилась к технологии класса «А». Корпорация же, на которую я невольно работал, не завозила сюда ничего из техники выше класса

«Б».

Так что мне придется изучать выбранные базы, как и раньше. Что все равно во много раз быстрее, чем при любом другом методе получения знаний, которые известны на Земле в момент моего исчезновения оттуда.

– Привет, Вольф. Как обычно? – медтехник издали приветственно кивнул головой, не вставая со своего места в дальнем конце помещения.

– Да, Сторк, как обычно, на десять часов, – я в ответ махаю рукой и направляюсь к уже привычной капсуле.

Всем новичкам устанавливалась одинаковая наносеть военной серии УВН-7. Она относится к классу «Б» и может при необходимости взаимодействовать с семью различными имплантами. Что довольно неплохо, учитывая, что самая продвинутая гражданская модель класса «Б» работает только с пятью.

Ставилась сеть одна и на всю жизнь. Ни поменять, ни снять ее уже потом невозможно. Как и импланты.

Впрочем, для меня, да и для всех остальных моих коллег по корпоративной армии, пока это неважно. Потому что давать нам бесплатно какие бы то ни было импланты здешние управляющие не собирались. Позже можно было их приобрести за свои деньги, но цены здесь такие, что даже разведчикам они не по карману.

Стандартно базы также закачивались всем почти одинаковые:

«Планетарные бронекостюмы класса Б».

«Легкое личное оружие класса Б».

«Боевые наземные дроиды класса Б».

«Тактика ведения одиночных боевых действий на поверхности атмосферных планет».

«Тактика ведения групповых боевых действий на поверхности атмосферных планет».

Все они доводились до второго ранга, и на самом деле это занимало не слишком много времени.

Но лично я решил изучить еще несколько дополнительных баз, которые, возможно, помогут выжить в этом мире. Потому что главной целью, которую я себе поставил на ближайшее время, было остаться в живых. И это будет явно легче сделать, обладая дополнительными знаниями.

Это программа минимум, так сказать. Программа максимум включала в себя покидание этого кошмарного мира и отлет куда-нибудь в более безопасное место. В идеальном варианте вообще обратно на Землю. Правда, я реалист и понимаю, что такое будет вряд ли возможно. Но как говорится – чем черт не шутит, может, так и будет в конце концов. Но для начала нужно просто выжить на Антаре. И для этого необходимо уже сейчас прикладывать определенные усилия.

Так что почти каждый день я приходил в этот ангар, ложился в капсулу и начинал под разгоном изучать базы, которые в этом помогут. Такие, например, как «Биосфера планет типа G». Именно к подобному типу относилась Антара. Персонализированных исследований именно ее тут никто, понятное дело, не делал, все были слишком заняты стрельбой друг в друга. Основным источником информации по этой части были уже прожившие тут определенный промежуток времени другие солдаты. Но я также уверен, что информация о таких же планетах лишней явной не будет. Может, что-то и пригодится позже.

Еще я изучил «Рукопашный бой» второго ранга и активно тренировался с сержантом Хагом примерно по три раза неделю. Любитель громкого смеха из медпункта оказался великолепным бойцом-рукопашником, согласившимся заниматься со мной для закрепления полученных из базы знаний навыков, за проставление ему в конце каждой недели столько алкоголя, сколько он сможет выпить, не выходя из бара.

В общем-то говоря, драться руками в настоящем бою тут необязательно. Так что я мог и не изучать это. Но поучаствовав в драке уже на второй день пребывания здесь и хорошенько получив раз пять по голове, я все же решил, что навык

умения постоять за себя без оружия будет тоже совсем не лишним. Здешний контингент весьма скор на разрешение любых споров при помощи кулаков.

Остальные были уже из стандартного набора: только я их стал доводить до третьего ранга.

На сегодняшний момент тактика действий в одиночку и в группах у меня уже была на третьем уровне. А прямо сейчас я начал изучать боевых дроидов и планировал освоить их полностью еще до конца обучения. Что ни говори, а программу обучения подбирали тут отнюдь не дилетанты, и я решил не слишком отклоняться от нее. Только повысить уровень изучаемых баз для начала хотя бы на единичку.

Это, кстати, обходилось мне отнюдь не бесплатно. За каждую базу приходилось платить из тех денег, что выдали в самом начале моей эпопеи. Но лично я нисколько не жалел о тратах. Справедливо рассудив, что в случае смерти оставлять деньги на счете корпорации «А.Н.Т.» крайне глупая затея.

Планета Антара. Главная база корпорации «А.Н.Т.». Комната оперативных совещаний

– Что ты думаешь? Ловушка? – полковник Логан, командир всех корпоративных вооруженных сил, задумчиво смотрел на большой экран на стене и обращался к своему заместителю и другу майору Коллинзу, не оборачиваясь в его сторону. Тот стоял на другом конце стола и просматривал данные, выведенные прямо на его поверхность.

– Могу поставить свой месячный оклад – да. Хотя она какая-то и странная.

– Ладно, давай-ка обсудим все сначала, – Логан отвернулся от экрана и посмотрел на своего помощника. – С чего это все началось?

– Две недели назад наша сейсмическая станция зафиксировала прекращение работы шахты по добыче лакрана корпорации «Техварп» в квадрате 7А. Их бурильное оборудование полностью перестало функционировать, вследствие

чего сотрясения поверхности, по которым мы дистанционно отслеживали интенсивность добычи, полностью исчезли. Первоначально мы думали, что у них произошла какая-то поломка и через определенный промежуток времени будет проведен ремонт, и все снова вскоре заработает. Так как полная выработка данного месторождения, по нашей информации, еще далека до завершения. И действительно – пауза бездействия продлилась одну неделю, которая закончилась опять полноценной работой добывающего комплекса. Аналитики предположили, что их дроиды что-то напутали и поломали вверенные им механизмы. А доставка запчастей или новых как раз и заняла целую неделю.

– Но все оказалось не совсем так? – глава частной армии сложил руки на груди и вопросительно уставился на своего зама.

– Верно, все оказалось не совсем так. Шахта проработала всего один день, а потом снова замолкла. Вчера буры «Техварпа» в той долине опять начали работать, но уже сегодня утром наша станция их снова перестала фиксировать. Такое впечатление, что там у них на базе кто-то сидит и ждет, когда туда будут присланы новые дроиды с запчастями, а потом уничтожает их. Но при этом сами не начинают добычу лакрана, что, на мой взгляд, очень странно. Зачем производить захват чужой шахты, бункера с управляющей аппаратурой и складов, если не собираешься сам начать добывать ресурс, ради которого сюда все и прилетают?

– Подозреваешь контрабандистов?

Кроме официально получивших разрешение корпорации, на Антару периодически проникали на небольших кораблях нелегальные добытчики лакрана. Прилетать сюда небольшими группами было опасно, но в конечном итоге могло оказаться чрезвычайно выгодным делом. Даже пятьсот килограммов вещества многократно окупало самые большие затраты на подобные вылазки.

Конечно, при условии, что еще удастся выбраться с планеты живым.

– Не думаю, что это они. Тот бункер очень хорошо защищен: целая армия дроидов, беспилотные платформы средней вооруженности, системы активной и пассивной обороны. Чтобы через все это пробиться, команды малого межсистемника однозначно не хватит. Даже если они будут тяжело вооружены

и экипированы в штурмовые бронескафы последней модели класса «А». Там нужна другая армия, чтобы произвести захват.

– И которой, кроме нас, ни у кого на планете больше нет, – задумчиво проговорил полковник, облакачиваясь на край стола. На его поверхности была выведена фотография комплекса «Техварпа», сделанная с далекого расстояния еще в прошлом году.

– Есть еще «Филора», – осторожно заметил майор Коллинз.

В отличие от командира, его больше интересовала не внешняя картинка защитных сооружений любителей дроидов, а данные по цикличности работы их бурильного оборудования. На уничтожение которого у неизвестных уходило около суток. Ему это казалось необычным. Ведь вывести из строя буры можно обычным отключением их от питания. Достаточно подойти сзади и вытащить энергоблок, чтобы обездвижить механизм без всяких повреждений. Подобные машины однотипны и использовались обеими корпорациями с самого начала появления здесь. Их устройство общеизвестно. Даже неподготовленный человек мог произвести подобную операцию.

Но похоже, тот, кто засел в том комплексе, портил буровые установки как-то по-другому. Вопрос: зачем?

Зачем тратить целые сутки на то, что можно сделать всего за пару минут? Логика неизвестных была непонятной для майора.

– Официально на планету прибыло всего три их корабля. И большая часть привезенного оборудования и материалов использована для постройки их единственной на планете базы. Там не могло уместиться такое количество солдат или дроидов, – ответил Логан, неторопливо обходя стол по периметру. – Можно предположить, что они попытались сделать это скрытно на малых межсистемниках, имеющих на борту маск-поля, но тогда их сюда должно прилететь столько, что мы по статистической вероятности должны были засечь хоть какое-то их количество. Но этого не произошло.

В зале наступила тишина. Оба профессиональных наемника, работающие на корпорацию «А.Н.Т.» уже не первый год, замолчали и стали усиленно обдумывать странную ситуацию, которая весьма неожиданно вдруг возникла у

их врагов.

Вроде бы им стоило радоваться, что кто-то доставляет «Техварпу» проблемы и выводит из строя их железных болванов и останавливает работу шахты. Тем самым нанося не только физический вред компании, но и финансовый. Ведь простой такого добывающего комплекса влетает противнику в очень крупную сумму ежедневно.

И все бы прекрасно, если бы эта сила была чем-то известным и знакомым. То, чье поведение можно предугадать или спрогнозировать. Но этого не было. Они понятия не имели, кто проворачивает этот фокус.

А что если завтра точно так же замолкнет шахта корпорации «А.Н.Т.»? И отряды, отправляемые на ее восстановление, будут точно так же пропадать непонятно по каким причинам?

Это недопустимо. Директора их живьем съедят за такой инцидент. Эти типы из управляющего совета очень хорошо умели считать деньги и категорически не принимали их потери.

– Ладно, сделаем так: отправим пока в квадрат 7А тройку наземных разведчиков, чтобы они на месте посмотрели, что там происходит. К шахте пусть слишком близко не подходят, ограничимся на данный момент лишь визуальным и техническим сканированием на расстоянии, скажем в километр, от главных построек добывающего комплекса. Но не ближе. Пускай посидят там, побродят и понаблюдают за происходящим. Может, что выяснят, – наконец сказал полковник. В конце концов, он был тут главным и все решения в итоге оставались за ним.

– Хорошо. У нас как раз последнее пополнение вскоре должно заканчивать обучение. Отправим тройку новичков. Даже если и сдохнут, то не так жалко. Теперь разведчиков в достаточном количестве. Я приказал сортировщикам сразу набрать два состава вместо количества, положенного по штату, – согласно кивнул Коллинз. – Приказ отправлю прямо сейчас.

– Нет, пусть там будет кто-нибудь и опытный. Если они там быстро умрут, то мы можем вообще не получить никакой информации. А она нам очень необходима.

– Идет. Два рекрута под командованием ветерана, – согласно кивнул головой майор.

– Кстати, о новичках, – вдруг встрепенулся главный военный на базе. – Сколько уже из них сформировано батальонов? Мы можем начать наступление на то месторождение в квадрате 11С? Мне эти уроды из правления уже всю почту засорили сообщениями о важности этого дела. План атаки подготовлен?

– Да, уже давно все готово. Нужны были только солдаты, для осуществления нападения. Можем проработать детали прямо сейчас.

– Давай.

Полковник и майор одновременно склонились над поверхностью стола, на котором оказалась выведена уже совсем другая информация.

Планета Антара. Квадрат 7А. Территория корпорация «Техварп»

Когда вечером меня и Криса неожиданно вызвали к начальству, то я не думал, что мой день начнется с высадки из десантного катера в нескольких десятках километрах от границы территории корпорации «А.Н.Т.».

Это был самый настоящий разведывательный рейд, в который нас отправили на две недели раньше положенного срока. Не знаю, чем там руководствовались люди наверху, но лично я точно не чувствовал себя к этому готовым.

Да что там говорить. Несмотря на проведенные здесь недели и долговременные тренировки, я точно не стал полноценным солдатом, готовым идти в бой без всяких промедлений и задержек. Когда шла погрузка в воздушный транспорт, у меня внутри все так тряслось, что я даже свой рюкзак никак не мог забросить внутрь катера, потому что руки ходили ходуном, а колени дрожали настолько сильно, что, наверное, это было видно даже сторонним наблюдателям.

Вся моя бравада и уверенность в том, что я обязательно здесь выживу назо всем, испарилась так быстро, что я уже не был уверен, что подобные чувства у

меня когда-либо вообще были. Захотелось развернуться и бежать, бежать, бежать. Не оглядываясь и не думая о том, что мне нужно залезать на борт уродливой прямоугольной летающей машины вслед за рюкзаком, а затем лететь куда-то в далекую неизвестность, непонятно зачем и для чего.

Но рядовой Хэйс, назначенный старшим группы и стоявший позади меня, не давал никакого шанса поддаться панике и осуществить задуманный побег. Уверен, что в случае необходимости он попросту оглушил бы меня и зашвырнул внутрь катера без всяких колебаний. И никакая база по рукопашному бою не помогла бы мне здесь, потому что Хэйс ветеран, против которого потуги из базы второго ранга были бы просто смешными.

И вот спустя семь часов лёта мы стоим на гребне серого холма, а вокруг нас расстилается пустыня из камней, песка и грязной земли. Никаких деревьев или вообще растительности в округе не видно.

– Значит, так, салаги, слушайте меня и, может, проживете чуть дольше, чем необходимо для выполнения задания. – Хэйс, как и я, экипирован не в стандартный комплект «Циртус-5». Но на нем и не какой-то другой единообразный комплект одного вида.

На бывалом солдате надето снаряжение, относящееся к разным специализациям и модификациям. Бронник «Заслон-8Б» подходит больше для обычных солдат, чем для разведчиков, вследствие тяжести и более высокого уровня защищенности. Винтовка мощный «Ступор», которым поголовно вооружены все штурмовики. Шлем оказался вообще неизвестной мне марки, как и закрепленные сбоку и сзади блоки сканирующего и передающего оборудования. Даже комбез на нем какой-то необычный и точно не стандартный армейский полевой вариант, как на мне. По крайней мере, я таких пока еще ни у кого в тренировочном лагере до этого не видел.

– Мы не будем подходить к этому бункеру близко? – впервые подал голос Крис. За все время с того момента, когда нам объявили о первом разведвыходе, он так и не произнес ни одного слова. Его веселость и хорошее настроение испарились вместе с этим известием.

Впрочем, я его отлично понимал. Я и сам до сих пор находился в самом натуральном шоке, даже несмотря на несколько часов полета.

– Не будем. Нам поставлена задача произвести только визуальный и дистанционно-технический осмотр объекта. Ты же был на инструктаже, салага. Уже забыл, что ли? – немного презрительно ответил Хейс.

Ветеран, отлично видящий, как сильно мы боимся того, что нам предстоит сделать, вместо того чтобы как-то успокоить и подбодрить нас, лишь жестко раздает приказы, не слишком обращая внимания на то, поняли мы его или нет. По принципу: захочешь остаться жить – научишься на ходу.

Шли мы долго, не останавливаясь ни на секунду и не выпуская оружия из рук. По словам бывшего разведчика, тут водились сирки в весьма немалых количествах, и поэтому нужно быть готовыми открывать огонь в любой момент.

Я уже знаю, что представляют собой сирки, из рассказов опытных солдат-инструкторов на базе, поэтому сразу же настроил свою аппаратуру в «Ареале» на мощное сканирование окружи в радиусе пятидесяти метров от себя.

Эти твари внешне похожи чем-то на земных скорпионов, только размером в полметра и с привычкой плевать ядовитой слизью на два-три десятка метра в любых живых существ, которых они заметят недалеко от себя. После попадания их яда на открытую кожу человека того можно будет смело списывать в утиль, потому что никакого противоядия не существовало. Те препараты, что были в наших личных аптечках, от такого не спасали.

В теории можно выжить, если успеть поместить раненого в медкапсулу до его смерти. Только вот тело еще надо умудриться довести до этой самой капсулы. А это обычно быстро сделать невозможно. Смерть от яда наступала в течение всего одного стандартного часа.

Поэтому лично я свой «Линкар» перевел в режим автоматической стрельбы и был готов палить даже в сторону любого всплеска от встроенного мобильного детектора движения. Медленно и мучительно подохнуть от отравления я однозначно не хочу.

К счастью, все обошлось, и в конечном итоге мы все же без происшествий добрались до точки, откуда можно начать вести наблюдение за комплексом «Техварпа».

– Итак, так как самые лучшие сканеры и активные поисковые системы наблюдения находятся у нас с этим любителем модных штучек, – тут Хэйс без предупреждения ткнул в меня пальцем. – То на твою долю, жадный болван, не подумавший сменить ни грамма стандартного барахла, которое годится лишь на то, чтобы быть выброшенным на помойку, остается визуальное наблюдение, – следующий тычок оказался направлен уже в Криса Такера. – Поэтому ты берешь отдельный визор, залазишь во-оон на то место и сидишь там. Пялишься вниз и ничего не предпринимаешь, пока мы с твоим другом, оказавшимся не таким глупым, как ты, и потратившим на себя хоть немного денег, вместо того чтобы спустить все на шлюх и бухло, пойдем делать обход по периметру, проводя полное сканирование этой дыры с двух сторон. Все ясно?

Мы с Крисом оба неуверенно кивнули. Лично я понял, что, похоже, моя недавняя покупка в целом одобрена ветераном-разведчиком, в отличие от Такера, который не купил себе ничего, хотя имел для этого возможности и деньги.

– И не вздумайте пользоваться связью. Здесь может стоять система пеленгации, которая живо пошлет сигнал об искусственной активности недалеко от защитного периметра бункера и шахты, – напоследок рявкнул Хэйс, а затем скрылся за левой кромкой невысокой насыпи, которая окружала долину, где «Техварп» вел разработку лакрана.

– А что делать, если я кого-то увижу? – растерянно обернулся ко мне Крис. – Мне связываться с вами?

Я молча пожал плечами. А что тут говорить. Я и сам понятия не имел, что делать в этом случае.

– Связывайся, – сделав несколько шагов в правую сторону, все же обернувшись, говорю я. – Если там будет кто-то враждебно настроенный, то со мной можешь связаться. Плевать на эту пеленгацию. Хрен его знает, когда сюда еще кто прилетит. А сдохнуть от какой-то неожиданности я точно не хочу.

Крис кивнул головой, подтверждая, что услышал меня, и быстро направился туда, куда ему до этого указал более опытный Хэйс.

Глава 3

Планета Антара. Квадрат 7А. Окрестности автоматизированного горнодобывающего комплекса корпорации «Техварп»

Я шел по пустынной местности, где не было ничего, кроме редких мелких камней на грязно-серой земле, уже полчаса, и за это время в округе не было зафиксировано ничего подозрительного.

Встроенный мобильный детектор движения, радар, настроенный на энергетическую активность, биосканер, улавливающий любую живую деятельность на дальнем расстоянии, система перехвата связи, – все они молчали и не выдавали ни грамма информации. Внутренний экран наносети, к которому эти активные сенсоры подключены и на который должны выводить данные, был кристально чист.

Ничего. Абсолютно.

Даже каких-нибудь местных животных не видно, хотя я расширил радиус биосканера и увеличил дальность его охвата.

Но на расстоянии как минимум в пять километров от меня не было ни одного живого существа. И можно было подумать, что вся эта крутая аппаратура просто-напросто сломалась, поэтому ничего не засекает, если бы при этом не были очень четко видны неподвижная отметка Криса с движущейся точкой, обозначающей рядового Хэйса.

Причем последний целенаправленно шел по большому периметру вокруг огромного комплекса.

Посмотрев на движение отметки ветерана-разведчика, я, тяжело вздохнув, также двинулся дальше. Выбора не было, надо пройти вокруг объекта нашей разведки и обследовать его, как приказано.

При этом следовало не слишком приближаться к нему.

На инструктаже перед вылетом говорили, что все активные защитные системы расположены здесь примерно в радиусе пяти сотен метров от шахты, где добывается лакран, и бункера, где находятся все управляющие центры с боевыми дроидами, призванными защищать имущество «Техварпа». И несмотря на то что я пока ничего такого не засек, полной уверенности, что меня тут не убьют из какой-нибудь скрытой лазерной турели или не подорвут на mine, не было.

Поэтому расстояние в один километр я соблюдал очень строго, не смея приближаться ближе ни на один лишний метр.

«Линкар», полностью снаряженный, взведенный и готовый выпускать заряды целыми очередями, приятно оттягивал руки, давая хоть какое-то ощущение спокойствия и даже небольшой защищенности. Хотя по большому счету у меня внутри все так же тряслось от нервного напряжения и страха, как и тогда, когда мы сюда только летели.

На самом деле, будь моя воля, я хотел бы сейчас сбросить с себя все надетое железо, упасть на землю и просто кататься на ней, крича при этом что-нибудь невразумительное. Пружина, что медленно заворачивалась во мне с самого момента получения известия о том, что разведрейд предстоит раньше времени, требовала распрямления.

Мне пока удавалось сдерживать паническое настроение, которое все глубже меня охватывало, потому что страх смерти на данный момент перевешивал все другие переживания. Я понимал, что раздевание до нижнего белья и дикие крики вряд ли помогут здесь выжить. Скорее наоборот, привлекут внимание кого-то неизвестного. Того, кого жутко дорогой комплект «Ареал» пока так и не смог здесь засечь.

Но ведь он вполне мог и пропустить что-нибудь, и какой-то страшный хищник местного происхождения или же искусственная металлическая машина из «Техварпа» обязательно услышат мои крики, а затем набросятся на меня, разрывая и прямо тут же съедая мое брненное тело.

Поняв, что я сам себя накручиваю и что еще чуть-чуть и воображение разыграется настолько, что все эти придуманные кошмары начнут оживать в голове по-настоящему, я пытаюсь начать думать о чем-то другом.

Например, о своей прошлой жизни, которая за последние недели, проведенные на Антаре, начала казаться далеким сказочным сном.

Я не был женат и не имел детей, родители тоже давно умерли, несколько друзей и знакомых, а также работники фирмы с клиентами составляли мой повседневный круг общения. У меня не было постоянной подруги, которую можно было бы назвать по-настоящему любимым человеком, да и вообще никого достаточно близкого, кто по мне бы сильно скучал. Так что, полагаю, что мое исчезновение если и расстроило кого-то, то только сотрудников компании, которые потеряли работу после моей пропажи.

С одной стороны, это хорошо, потому что не хотелось, чтобы возможные дорогие мне люди расстраивались и печалились по поводу похищения.

Но с другой стороны, идя по серой каменистой пустыне и вглядываясь в экран сенсоров активного сканирования, держа в руках боевой комплекс с импульсными зарядами и одетый в комплект военного снаряжения, я понял, что на далекой планете под названием Земля ничего не осталось от человека по имени Максим Александрович Вольф. Моя фирма просуществует максимум месяц, затем будет благополучно ликвидирована. Про меня легко и быстро забудут все, кто меня до этого знал.

Не отрицаю, что возможно, некоторые люди, которых я называл друзьями, пообсуждают за кружкой вечернего пива в баре мое странное исчезновение, но не думаю, что это продлится долго. Скорее всего, они решат, что я захотел просто бросить все и уехать в дальние страны. И уж точно никто из них не попытается найти меня и удостовериться, что со мной все в порядке.

А ведь всего-то и надо было завести семью и детей. Тогда хоть мое потомство доказывало бы, что был когда-то на планете Земля человек по имени Макс Вольф. Но я полагал, что всегда еще успею это сделать.

М-да, успел.

Теперь настроение из положения страха и паники за свою жизнь перешло в тоскующую черную меланхолию, в отличие от первого, кардинально поменявшую направление мыслей.

Сейчас мне стало казаться, что умереть здесь будет не такое уж и большое горе. Подумаешь, еще один новичок-разведчик не вернется с задания. Кому я нужен? Здесь у меня тоже не было друзей или близких людей, которые переживали бы за мою жизнь.

Ни на Земле, ни на Антаре я абсолютно никому не важен и не интересен. Просто еще один человек, которых сотни триллионов в этой галактике. Нас так много, и все мы такие одинокие...

Внезапно появившаяся оскаленная морда странного животного показалась в начале миражом, подобным тем, какие люди иногда видят в пустыне. Небольшой холмик, из-за которого она выглядывала, находился всего в двадцати метрах впереди меня и был похож на десятки других, пройденные до этого.

Это было так невероятно, что я подумал, что это все игры разыгравшегося воображения или что-то еще. Монстр не мог быть реальным, ведь аппаратура «Ареала» не засекала его, иначе я был бы предупрежден звуковым сигналом.

Но взглянув на карту в правом нижнем углу внутреннего экрана наносети, я с ужасом увидел, что там горит предупреждающий значок о биоактивности прямо впереди по курсу движения. Он точно указывал на то место, где сейчас находился тот неизвестный хозяин зубастой пасти. Должно быть, в суматохе я не активировал аудиооповещение от сенсоров и детекторов своего разведывательного комплекта оборудования.

А занятый своими черными, тяжелыми мыслями, я совсем не обратил внимания на красную эмблему опасности на экране.

Рык твари и ее резкий прыжок из-за бархана земли с камнями совпал с моим дерганым движением дула винтовки в ее направлении, а также суматошное многократное нажатие на курок активации стрельбы, которую, несмотря на растерянность, я все же сумел осуществить.

Вжиииш, вжиш, вжиш...

Звуки выстрелов из энергетического оружия не были похожи на те, что издает огнестрельное оружие на Земле. Приглушенное низкое жужжание, вот и все, что можно услышать, даже после целой очереди из винтовки производства Содружества.

«Линкар» изрыгнул из себя целый поток лазерных зарядов, попавших точно в подсвеченное встроенным прицельным комплексом тело неведомого хищника, летящее на меня в длинном прыжке.

Я стрелял и стрелял, одновременно делая шаги назад и отходя от твари, которая, несмотря на то что уже лежала на земле, изрешеченная выстрелами, все равно продолжала тянуться ко мне, медленно и упорно ползя вперед.

Внезапно моя нога зацепилась за какой-то камень, оказавшийся чуть больше всех остальных, лежащих в округе, и я полетел спиной назад. Все так же продолжая жать на гашетку огня, озаряя окрестности яркими сгустками энергоимпульсов.

Мое состояние никак нельзя назвать боевым и собранным, но надо сказать, что, к моей чести, пришел я в себя довольно быстро и перестал палить в небо еще до того, как энергоячейка в винтовке полностью опустела.

Несмотря ни на что, я все же был солдатом. Испуганным и немного растерянным? Да, несомненно. Но подготовка, полученная в тренировочном лагере корпорации «А.Н.Т.», все-таки позволила взять себя в руки, вскочить на ноги и, перехватив поудобнее оружие, замереть, взяв на прицел атаковавшую тварь. Хотя на это и потребовалось около пяти секунд времени. Мои руки, как и все тело, дрожали, но в целом я все-таки был готов и дальше стрелять по чему угодно.

– Ты что, салага, охренел там? Ты своей пальбой в небо выдал нас по полной программе, идиот! Какого... ты там делаешь? С ума спятил, во имя всех богов? Смерти нашей хочешь? – голос Хэйса, раздавшийся в наушниках, казался переполненным яростью.

Поняв, что, по всей видимости, слова старшего нашей небольшой группы обращены ко мне и что его последний приказ о неиспользовании средств связи,

похоже, уже отменен им же самим, я открыл обратный канал и ответил, едва не переходя на крик:

– На меня напали, у меня не было другого выбора. Мне пришлось стрелять, – нервы были ни к черту и жутко хотелось закричать, но в итоге мне все же удалось сдержать этот порыв.

– Кто на тебя там напал? Дроиды «Техварпа»? Это странно, потому что я за все время так и не засек ни рядом с их горным комплексом, ни в ближайших окрестностях никакой искусственной деятельности, – Хэйс говорил уже более спокойно, но все же ощущалось, что он очень недоволен.

Хотя его настроение меня сейчас не слишком заботило.

– Нет, какое-то животное. Оно неожиданно выскочило и попыталось атаковать меня.

– Неожиданно? У тебя в «Ареале» должен стоять встроенный биосканер класса «Б» – «Ищейка-3». Эта штука может обнаруживать живые существа от тридцати килограммов весом на расстоянии до одного километра на прямой местности. Как это животное умудрилось к тебе подобраться? – теперь ветеран говорил уже совсем обычным тоном.

Категорически не хотелось правдиво отвечать, так как я подозревал, что после этого в мою сторону снова посыплется поток ругани, где среди прочего будет подвергнута адекватность моего интеллектуального уровня развития.

Но другого выбора не было, и я рассказал о том, что у меня был установлен только слабый визуальный сигнал предупреждения от активных систем сканирования. Но сейчас все в порядке и все сигналы оповещения уже включены на полную мощность.

Как я и боялся, в ответ Хэйс назвал меня безмозглым болваном и вообще ошибкой природы, которой не место на белом свете. Его спич короткий, злой и, что уж греха таить, по некоторым пунктам совершенно справедливый. Расслабляться и позволять себе отвлекаться в таком месте было, мягко говоря, не слишком умной манерой поведения.

Молча проглотив все слова опытного разведчика и услышав приказ продолжать движение дальше, я перед этим решил посмотреть на представителя местной фауны, которого подстрелил несколько минут назад.

Тело животного чем-то напоминало земную пантеру, только вместо четырех лап у него их было целых шесть штук. Вместо шерсти вся поверхность монстра покрыта какой-то черной слизью, которая почему-то не скатывалась с кожи существа, а как будто и была ею. Впрочем, я мог вполне ошибаться, потому что экспертом в области биологии меня назвать крайне тяжело. Все данные, почерпнутые мною из базы по биосфере планет этого типа, весьма поверхностны и не давали каких-то глубоких знаний по здешним животным и растениям.

Подойдя поближе и приглядевшись к этому весьма странному созданию, я обратил внимание на вытянутую голову, имеющую длинную пасть с целыми рядами острых белых зубов. Что-то похожее я однажды видел по телевизору на Земле в передачах об акулах. Такими зубками явно будет нетрудно откусить человеку руку или же вгрызться ему в брюхо. Мне почему-то казалось, что даже бронник, имеющий высокий уровень защиты, против этого не поможет.

Ни о чем подобном сержанты-инструктора и другие бывалые солдаты в тренировочном лагере никогда не рассказывали. Я бы точно запомнил описание подобной твари. Она была столь же уродлива, сколь и пугающа. Одно дело смотреть на подобных монстров по телевизору, сидя на диване с бутылкой пива в одной руке и пакетом с соленым арахисом в другой. И совсем другие чувства у тебя возникают, если ты видишь что-то подобное на расстоянии всего пары метров перед собой в самой, мать ее, настоящей реальности.

Впечатления, надо сказать, несравнимые.

Лично мне жутко захотелось очутиться обратно на территории тренировочного лагеря, где я провел последние недели. Там жизнь тоже далеко не сахар, но вот подобных обитателей там точно не водилось.

Хотя такого явно не будет. Я останусь здесь и буду дальше делать непонятно что в какой-то дыре на самой ужасной планете в галактике.

Немного понаблюдав за ней, чтобы убедиться, что она на самом деле сдохла, я продолжаю путь по периметру долины, на которой располагалась добывающая

шахта наших вроде как врагов.

Теперь я шел уже намного медленнее, постоянно глядя на карту-локатор в правом углу своего зрения, чтобы в этот раз уже не стать жертвой внезапного нападения кого бы то ни было.

Все лишние мысли выкинуты из головы, в центр внимания только желание добраться до точки встречи с Хэйсом целым и невредимым.

Хотя мысли про бункер и весь комплекс «Техварпа» периодически возникают на периферии мысленного процесса.

Ветеран-разведчик ведь по своей сути абсолютно прав по поводу выдачи нашего местоположения и самого факта нашего присутствия здесь. Мой салют в небо Антары оказался виден издалека, и его также должны были засечь механические сенсоры местной охраны. Вокруг уже должны виться целые толпы легких боевых дроидов, чтобы уничтожить или пленить нарушителя.

Но ничего подобного не было. Абсолютная тишина. Ничего.

Значит, на коротком совещании перед вылетом нам рассказали действительно правду про то, что кто-то захватил эту шахту и перебил всех ее защитников.

Но тогда странно, что новые хозяева никак не выражают интерес к нашему появлению здесь. Неужели им плевать на то, что вокруг их новой собственности ходят какие-то неизвестные с энергетическим оружием, любящие пострелять в пустое небо?

Странно все это. От этой истории несло чем-то очень нехорошим. И самое поганое, что мы – рядовые разведчики, явно выступали во всем этом обычным расходным материалом.

– Так, я ничего не засек. Ни живых, ни металлических болванов, никаких сигналов ни оттуда, ни туда. Пусто, – рядовой Хэйс полулежал за небольшим валуном на небольшом каменном плато с северной стороны долины, где располагался комплекс «Техварпа». Он смотрит через свой встроенный в шлем

визор вниз, ненамного выглядывая наружу из-за камня.

– У меня тоже ничего, – ответил я.

– И я ничего не заметил. Ни одного движения. Как будто там нет никого живого, – поддержал разговор Крис. Он присоединился к нам минут двадцать назад и пришел сюда по приказу Хэйса.

– Конечно, там нет никого живого. Это же «Техварп». Они не любят живых и предпочитают использовать дроидов для своих нужд, – чуть раздраженно заметил командир нашей разведывательной тройки, а затем спустился к нам вниз.

Мы с Крисом сидели на дне небольшой каменной расщелины, поглощая невкусные армейские пайки. Точно такие же, какими мы обычно до этого питались в период своего обучения.

На вкус они полное дерьмом, но, несмотря на это, все же чрезвычайно сытные и где-то даже полезные. Поэтому мы давились, морщились, но упрямо засовывали себе в рот эти светло-коричневые пищевые пластинки. Так как силы нам тут явно еще пригодятся.

– Что будем делать дальше? – спросил Крис, глядя на то, как Хэйс достает из рюкзака свою порцию полусинтетического обеда.

– Дальше будем сидеть здесь и наблюдать. Как нам и было приказано. Если не поступит никаких других распоряжений. А ровно через пять суток мы пойдем обратно на место эвакуации. Где нас подберет десантный катер и отвезет обратно, – ответил Хэйс и, наконец распечатав упаковку с едой, откусил огромный кусок высококалорийного пищевого концентрата.

– А что если мы что-нибудь заметим? – лично мне тоже интересно узнать про наши возможные будущие действия. – Что-то важное. Или наоборот, если ничего не будет происходить? Мы так и будем сидеть на одном месте?

– Если тут случится действительно что-то важное, то у меня есть это, – неожиданно ветеран вытащил откуда-то из-за спины продолговатую черную

коробку. – Это терминал дальней связи. При необходимости можно напрямую связаться с главной базой «А.Н.Т.» на планете. Так что в крайнем случае мы сможем доложить обо всем прямо отсюда. Но при этом есть риск нашего обнаружения вражескими силами. Их спутники, висящие над своей территорией, мгновенно засекут сигнал, и сюда вполне возможно очень быстро прилетит целая армия дроидов.

Последние его слова лично мне категорически не понравились. Если это правда и сюда из-за этой пластиковой хреновины могут заявиться боевые машины «Техварпа», то ею ни в коем случае нельзя пользоваться. Даже в случае каких-то экстраординарных событий. Лично я не собираюсь погибать за компанию и ее управляющих, пославших людей против воли на эту проклятую планету.

– А если ничего не будет происходить, то мы с вами посидим тут, может, немного побродим по окрестностям, а потом благополучно улетим обратно домой. Где вы уже не будете считаться сопляками-новобранцами, – продолжил говорить Хэйс. – У разведчиков уже после первого выхода в дальний рейд солдаты, вернувшиеся целыми, считаются опытными вояками. Так что можете заранее гордиться. Потому что мне что-то подсказывает, что тут вряд ли будет происходить что-то заслуживающее нашего внимания в ближайшие пару дней.

В целом, стоит признать, старый разведчик оказался действительно прав – дальнейшие три дня, что мы провели недалеко от горнодобывающего комплекса, были наполнены абсолютной скукой.

Мы ели, спали, бродили по округе. Но никакой активности так и не засекали.

Тот монстр, что напал на меня в день нашего прихода сюда, стал единственным встреченным нами живым существом. Больше никого и ничего мы тут не увидели.

Черт, да я даже небольших местных зверушек так и не смог обнаружить. Хотя, по идее, аппаратура «Ареала» должна засекают живую активность на весьма далеком расстоянии.

Это весьма странно, потому что создавалось впечатление, что в радиусе нескольких километров от объекта наблюдения не было ни одного животного.

Даже самого мелкого.

Такое положение вещей казалось чрезвычайно подозрительным, и на мой взгляд, нам бы следовало взять пример с обитателей местной фауны и тоже убраться отсюда подальше подобру-поздорову. Они ведь все явно не просто так избегают этого места. Мы вполне могли уйти куда-нибудь в другой квадрат, а потом через определенное время прийти на точку эвакуации и свалить отсюда. А по прилету заявить, что ничего подозрительного у комплекса «Техварпа» обнаружено не было.

Но на мое предложение рядовой Хэйс ответил категорическим отказом, подкрепленным увесистым кулаком с обещанием лично прикончить меня, если я попытаюсь отсюда сбежать в одиночку. У разведгруппы есть приказ, обязательный к исполнению для всех. В том числе и для рядового Вольфа, который пока еще имеет подписанный им лично контракт, а значит, он входит в состав военизированного корпуса корпорации «А.Н.Т.», и, следовательно, этот рядовой обязан исполнять все приказы быстро, точно и без всяких обсуждений.

Когда он мне все это выдавал, то на лице нашего временного командира я и впрямь увидел решимость выполнить задание во что бы то ни стало. Проверять границы этой решимости я никак не хотел. Мало ли, может, этот псих и впрямь захочет пристрелить меня? Проверять, так ли это на самом деле, я отнюдь не желал. Поэтому разговоры про смену обстановки пришлось прекратить. Хотя Крис Такер был полностью согласен со мной в этой части. Ему тоже не улыбалось сдохнуть в этом странном месте за интересы компании, которой мы не считали себя ничем обязанными.

Но идти против бывалого ветерана мы с ним так и не отважились. Поэтому остались на месте и делали все, что он приказывал, надеясь, что все-таки пронесет, и мы все в конечном итоге окажемся живы.

А на третий день случилось то, что поменяло все дальнейшие планы.

– Сюда идет буря. Оттуда, – сказал Хэйс и показал рукой на северо-запад, где далеко на краю горизонта действительно видны какие-то темные образования.

Но лично для меня они не показались предвестниками чего-то опасного.

Крис, также посмотревший в указанную сторону, выразил сомнение, которое было поддержано мною кивком головы:

– Откуда ты знаешь? Мало ли где-то вдалеке отсюда собрались тучи. С чего ты взял, что это целая буря, да которая еще дойдет и до нас? У тебя что, есть сканер, определяющий будущую погоду? – в голосе новобранца явственно чувствовалось раздражение.

Я его отлично понимал. За три дня, что мы провели здесь, рядовой Хэйс успел надоесть до коллик в печенках. У меня даже периодически мелькали мысли как-нибудь прикончить этого засранца, оставить его тело здесь, а самим с Такером свалить из квадрата 7А куда-нибудь подальше. Это место явно не то, где полагалось находиться живым людям.

Хотя, понятное дело, мысли мыслями, но до реального дела так и не дошло. У меня попросту не хватило решимости нажать на курок, чтобы убить Хэйса. Да что там говорить, у меня бы духу не хватило, чтобы даже навести на него ствол винтовки. Причем это связано не с тем, что он являлся опытным ветераном, способным убить нас обоих без всяких проблем. Скорее, это касалось того, что он живой человек.

Я не был убийцей в своей прошлой жизни на Земле, и я им однозначно не стал здесь на Антаре. Загруженные базы по тактике боевых действий и реальные тренировки научили обращаться с оружием и метко стрелять, действуя, как в составе групп, да и в одиночку. И хотя это был всего лишь третий ранг данных баз, я думаю, что моя подготовка на данный момент выше, чем, скажем, у какого-нибудь солдата, отслужившего год в российской армии.

Но эти знания не давали решимости для того, чтобы выстрелить в живого человека. По крайней мере, я в себе такой уверенности отнюдь не чувствовал.

– С того, что это мой одиннадцатый разведывательный выход на вражескую территорию, салага, – ответил старший группы, и в его голосе опять явственно прозвучали нотки презрения. – И я отлично знаю, без всякого оборудования, когда именно испортится погода. Тем более что наш рейд согласовывался с аналитиками-метеорологами. Которые, правда, давали спокойное время в семь дней, но, видимо, эти умники с главной базы ошиблись. За ними такое нередко водится.

– И что делать? Мы успеем добраться до точки эвакуации и вызвать туда десантный катер? – оказаться среди местной бури на открытой местности мне совсем не улыбалось.

На Антаре не только животные хищники опасны для человека, сама природа тут тоже отнюдь неласкова и неприветлива к гостям извне. По рассказам инструкторов, здешние бури могли запросто прикончить человека, даже экипированного в защитный комбинезон с броневыми щитками высокого уровня защиты.

– Конечно, нет. Уже через пять-шесть часов тут все накроет так, что мы даже на расстоянии вытянутой руки не сможем рассмотреть друг друга. И уйти отсюда не успеем. И даже если бы мы успевали, то я не уверен, что начальство послало бы за нами транспорт раньше времени. Ведь формально мы еще не выполнили задание.

Это могло вполне оказаться правдой. Корпорация «А.Н.Т.» не та организация, где жизнь работающего на них человека что-то значила. Не выполнил приказ? Ну так сдохни, но сделай. Твои желания по самосохранению тут никого не волнуют.

– Так что ты предлагаешь? – спросил я, хотя уже догадался, что предложит в качестве места спасения опытный разведчик.

И мне его затея уже заранее категорически не нравилась.

Планета Антара. Где-то над территорией корпорации «Техварп». Десантный катер наемного отряда «Талиш»

– Время до подлета десять минут, – пилот полуобернулся и посмотрел на своего командира, находящегося позади его кресла. Он пользовался связью, но ему захотелось еще раз посмотреть на ту, в которую он тайно беззаветно влюблен с самого первого мига их знакомства.

Девушка с короткой стрижкой светлых волос и с холодными синими глазами человека, повидавшего на своем жизненном пути все, что может только увидеть наемник в Содружестве в течение нескольких лет работы, коротко кивнула головой, принимая ответ.

– И еще, буря, похоже, начнется раньше срока, поэтому вам стоит поторопиться, если вы не хотите попасть под ее удар, – пилот опять повернул голову в сторону своей начальницы. У него плохие предчувствия насчет этого задания.

И снова лишь небольшой кивок головы с красивым лицом, в данный момент несколько отстраненным и задумчивым. Ее обладательница явно не желала разговаривать.

Что неудивительно, так как все мысли Стеллы Хаттан в настоящий момент заняты совсем другим делом, никак не касавшимся молодого пилота, новичка в их сыгранной команде.

Когда год назад ей и ее отряду предложили долгосрочный контракт на широко известной в галактике планете Антара, то она была этим очень удивлена.

Стелла знала подробности того, что творилось в мире, где добывалось самое дорогое вещество во вселенной. В необъявленной войне между двумя корпорациями в первые месяцы после введения карантина успели поучаствовать многие наемные подразделения с Камеи. И среди них немало ее хороших знакомых. Рассказавших много интересного про то, что там творилось, после того как смогли выбраться с планеты.

Когда обе компании перешли с наемников на другие формы рекрутирования вооруженных сил, то все решили, что их представителей больше не будет на Бирже найма. Зачем тратить сумасшедшие деньги на профессионалов, когда можно использовать бывших рабов или автономных дроидов?

Но как оказалось, услуги военных спецов им все же нужны.

«А.Н.Т.» нанимало их в качестве инструкторов и командиров для своего «мяса», а «Техварп» имело одно отдельное подразделение для решения проблем, с которыми не справятся железные болваны.

Этим-то подразделением и стал отряд «Талиш» Стеллы Хаттан. Причем «Техварп» долго не хотела использовать в своих делах профи и не нанимала зарегистрированных наемников несколько лет, после известных событий, когда им пришлось выплачивать целую кучу страховых выплат.

Но год назад они поменяли решение и пригласили на планету ее отряд, предложив щедрые оклады и возмещение всех возможных расходов, включая большие страховые выплаты за смерти всех солдат без исключения. Все строго по правилам официального найма Камеи.

Оказалось, что дроиды все-таки могут далеко не всё, и им необходимы на Антаре также и живые обученные военные специалисты.

Стелла тогда была удивлена этим предложением, так как ее отряд занимал далеко не первые строчки рейтинга наемных отрядов Биржи найма.

Поначалу она заподозрила какой-то подвох и хотела отказаться от этого контракта, слишком все это было подозрительным.

Но в конечном итоге, после общего совещания, в котором участвовали все тридцать членов «Талиша», они приняли совместное решение о том, что подпишут договор с «Техварпом». Слишком уж заманчивым предложением показались им условия корпорации.

Стелла не пошла против большинства и заключила договор на работу в мире, где добывается лакран – самый ценный ресурс на данный момент в галактике. И надо сказать, что в дальнейшем она не жалела об этом.

Работы тут почти никакой не было. Несколько воздушных и пеших патрулей по своей территории, вот и все, что они сделали за последний год. Ни потерь, ни даже какой-то усиленной перестрелки, не говоря уже о полноценном боестолкновении с каким-нибудь хорошо вооруженным противником.

По сравнению с их последним контрактом, когда отряд потерял чуть меньше половины людей в битве против целой группы абордажников с пиратского корабля, численностью под сто человек, нынешний контракт казался легкой прогулкой.

Мечта, а не работа.

Так прошел целый год новой службы. Боссы из «Техварпа» почти не использовали их по прямому назначению. Для регулярных полноценных военных действий вполне годились и беспилотные средние платформы с боевыми дроидами нанимателей. Железяки, как оказалось, неплохо умели воевать. А вот живых наемников до последнего момента в опасные места не посылали. Вполне возможно, что опасались потерять их убитыми, потому что после компания будет вынуждена выплачивать совсем не маленькие страховые суммы по контрактам.

Но лидер отряда понимала, что так не могло продолжаться вечно и рано или поздно им придется отрабатывать высокую зарплату по полной программе.

И как всегда, она оказалась права. Вчера пришел приказ о выдвижении к добывающему комплексу, на котором творилась какая-то непонятная активность. Которая мало того что захватила всю шахту и бункер с целой армией дроидов рядом, так еще непонятно зачем все это осуществившая. Так как по информации, которая шла от все еще работающих некоторых местных систем, сотрудники «Техварпа» узнали, что там не идет добыча лакрана, как можно бы ожидать при захвате месторождения. Вместо этого неизвестная сила просто уничтожает прибывающих роботов-ремонтников и бурильные установки, а также всех боевых дроидов, отправляемых туда в качестве охраны первых.

Причем потери на этот момент были уже вполне серьезными. Военные машины, созданные сражаться в автономном режиме, ничего не могли противопоставить неизвестному противнику.

Это точно не солдаты «А.Н.Т.», так как те первым делом запустили бы добычу и стали бы перегонять добытые ресурсы на свою территорию, чтобы после продать ее.

Это также не могла и быть недавно появившаяся на планете корпорация «Филора», потому что у тех на данный момент попросту недостаточно сил, чтобы осуществить такую масштабную операцию. Охрана объекта в квадрате 7А настолько мощная, что понадобилась бы целая армия, чтобы справиться с ней.

Все отправляемые туда дроиды через некоторое время переставали выходить на связь и все сигналы от них пропадали. Там явно шло уничтожение собственности корпорации.

Кто-то из руководства вспомнил о живых наемниках, и вскоре решение о привлечении к этой проблеме отряда «Талиш» утвердили на экстренном совещании.

И сейчас они в составе десяти человек, не считая пилотов, летели туда, чтобы выяснить, что происходит в том странном месте.

Стелла была напряжена и немного взволнована, потому что за последний год ее люди еще ни разу не бывали в настоящем деле. Регулярно проводимые тренировки, несомненно, хорошее дело, но они никак не могли заменить настоящий полноценный бой. Как бы солдаты удачи не потеряли сноровку за время бездействия.

– Минута до точки выброса, – в этот раз пилот уже не стал поворачивать голову, и Стелла была ему в этом даже немного благодарна. Она знала о его чувствах к ней, но такое внимание к своей персоне ей не нравилось. Ничего взаимного к пилоту десантного катера она не испытывала. Да и вообще к кому бы то ни было в своем отряде. Подобные отношения только вредили общему делу.

– Всем приготовиться. Идем двумя пятерками, сначала пройдем по периметру шахтного комплекса, а только затем приблизимся ко входу в бункер. Первым делом осмотрим его. Каналы связи держать все время открытыми. Все ясно? – слова, полностью повторяющие инструктаж перед полетом, но еще раз услышать план действий никому не повредит.

Дождавшись утвердительных ответов от людей, командир отряда повернулась к пилоту и сказала уже ему одному:

– Запомни, ты должен вернуться сюда не раньше чем через двое суток. Именно столько примерно, по оценкам погодников «Техварпа», может длиться эта буря. Не вздумай рисковать катером до этого момента. Он принадлежит нам, и по условиям контракта его потеря будет компенсирована только частично, так как мы отказались от транспортных машин корпорации. Так что жди хорошую погоду, чтобы забрать нас отсюда. Понял?

– Да, командир, – пилот в тяжелом черном шлеме закивал головой. Его забралодисплей поднято, и по лицу наемника видно, что ему явно не нравится полученный приказ.

Он был новичком в их отряде, но все равно профи в своем деле, поэтому сделает все, как надо, так как приказано. В этом Стелла Хаттан уверена на все сто процентов. Другие люди в ее отряд попросту не попадали.

– Всё, господа, начинаем танцы, – надев на голову свой шлем от бронекостюма и зафиксировав его в боевом режиме, женщина перехватила штурмовую винтовку и направилась к опускаемой аппарели в задней части десантного катера.

Планета Антара. Квадрат 7А. Окрестности автоматизированного горнодобывающего комплекса корпорации «Техварп»

Когда Хэйс предложил нам спрятаться от бури в здании бункера «Техварпа», то кроме меня против этого выступил еще и Крис Такер. Но ветеран не хотел ничего слушать и предложил нам два варианта поведения на выбор: либо мы идем с ним в бывшее жилище боевых дроидов, охранявших шахту лакрана, либо мы идем одни куда подальше отсюда, при этом рядовой Хэйс регистрирует нас как дезертиров в отдельном файле своей наносети.

Становиться дезертиром мне не хотелось, так как за это тут полагалось только одно наказание – смерть. Не знаю насчет того, что нас ждало внутри бункера, но я точно знал, что если Хэйс окажется живым на территории базы «А.Н.Т.» после того, как мы дезертируем, нам обратного хода туда точно не будет. Разве что мы с Крисом вдруг захотим умереть не своей смертью и быть казненными через расстрел.

Поэтому пришлось подчиниться и пойти вслед за назначенным лидером небольшой разведгруппы.

Приближаясь к большому строению, выдававшемуся из серого куска скалы внизу долины, я все свое основное внимание перенес на показания детекторов работающей техники в комплексе «Ареала».

Перед вылетом нам показывали доступную информацию об этом объекте, и там среди прочего говорилось о его хорошей защищенности. Тут где-то должны были располагаться скрытые автоматические лазерные турели, не один десяток «умных» мин и быстрые легкие боевые охранные дроиды, созданные для защиты внешнего периметра – первого круга обороны.

И все эти штуки, по идее, должны сейчас быть направлены против нас. Они ждут, пока мы вступим на территорию, на которой они по программе должны действовать, а потом сделать из нас свежий фарш.

Я шагал и шагал, все ожидая звукового и визуального сигнала о начале атаки, но ничего не происходило. В округе все так же пустынно и тихо, как и там, откуда мы начали спускаться.

Ничего. Полная тишина и мертвое спокойствие.

Как будто здешние системы уже навсегда были отключены от питания. Что весьма необычно, так как, как правило, все подобные системы защиты имеют в своем распоряжении альтернативные, запасные источники энергии.

Такое странное поведение механизмов охраны можно объяснить лишь одним – все они уже полностью уничтожены. Что тоже невероятно, так как никаких следов взрывов, разрушений или чего-то подобного в округе незаметно.

Еще можно предположить, что все деактивировано самими владельцами комплекса. Может, «Техварп» выключил все дистанционно? Только вот зачем? Все эти штуки должны срабатывать только против живых организмов, а живых у этой компании тут явно никого не должно быть. Ведь всем известно, что они предпочитают пользоваться железными болванами вместо людей.

– Главные ворота закрыты, – Крис постучал основанием кулака по тяжелому, даже на беглый взгляд, ряду горизонтальных прямоугольных секций из металла.

Я запрокинул голову и оглядел здание, к которому мы подошли.

Ровные стены из бетона возвышались на высоту метров пятнадцать, не меньше. В форме квадрата, врезанные прямо в скалу, они не имели ни окон, ни бойниц,

ни других каких-то отверстий. Только прямые линии плоской поверхности темно-серого бетона.

Посередине находились закрытые ворота, их вряд ли можно открыть вручную. По крайней мере, судя по толщине металла, без механической помощи, людям тут точно нечего делать. Могу поспорить на что угодно, что этот вход запросто выдержит выстрел даже из крупнокалиберного плазменного оружия, хотя их на планете уже давно и не применяют.

- Проверь вон тот вход, - Хэйс дернул рукой и указал на небольшой прямоугольный контур сбоку от ворот. Из-за окраски он почти сливался с поверхностью здания, но при ближайшем рассмотрении это оказалась металлическая дверь.

- Открыто, - голос молодого разведчика несколько удивленный, как будто он надеялся, что и эта дверь окажется закрыта, и им не придется заходить внутрь страшноватого бункера.

- Ну так открывай ее и вперед. Только не забудь включить ноктовизор, перед тем как идти дальше. Надеюсь, он у тебя в твоих обносках все еще работает? Стандартный «Циртус-5» должен иметь в своем арсенале режим ночного зрения, - голос ветерана переполнен пренебрежением пополам с презрением к новичку, который не потрудился потратить хоть часть своих денег на новое снаряжение, которое могло бы помочь тому выжить в этом далеко не безопасном мире.

- Работает, - сухо ответил Крис и, поправив шлем, шагнул в открытый темный проем.

- Может, лучше пойти всем вместе? - неуверенно спросил я.

- Подождем немного и пойдем за ним, - успокоительно махнул рукой Хэйс. - Если там есть что-то опасное, то пусть первым оно увидит этого любителя выпивки и шлюх. Впрочем...

Тут старший группы на пару секунд задумался, а потом вышел на связь с ушедшим рядовым:

– Далеко не отходи. Пройди метров двадцать по коридору и обратно. Заходить слишком глубоко пока не будем.

Я про себя одобрительно покивал головой. Соваться внутрь темного помещения, до этого непонятно кем захваченное и вообще не имея понятия, что тут вообще происходит, отдавало чистым безумием.

Хотя, лично на мой взгляд, даже один шаг за эту дверь был уже безумным поступком. Нам вообще следовало сваливать отсюда, пока нас тут не прикончила непонятная хрень, которая перебила тут целую кучу боевых дроидов.

– Никаких сигналов. Никакой активности. Ни живой, ни искусственной, – задумчиво проговорил Хэйс, стоя прямо перед черным проемом. – А у тебя что?

Поняв, что он обращается ко мне, я быстро просмотрел данные на карте в правом углу своего зрения.

– Пусто. Мои сканеры и детекторы тоже ничего не регистрируют.

– Может, это из-за толщины стен? Тут не только бетон, но и сталь с пластиком присутствует, – негромко замечает бывалый разведчик, запрокидывая голову вверх и оглядывая часть здания перед собой.

– Наверное, – нейтрально ответил я.

– Как думаешь, кто тут все же порезвился? Кто-то ведь должен сначала атаковать этот комплекс, а потом ломать всех прибывающих железных болванов.

– Понятия не имею, – я покачал головой, а затем решительно добавил: – И честно говоря, мне плевать на это. Я лишь хочу выбраться отсюда живым. Желательно целым и невредимым.

Ответом на эти мои слова был приглушенный смех ветерана оперативной разведки военизированного корпуса корпорации «А.Н.Т.».

– Ха-ха. В принципе, ты верно мыслишь, и надо признать, мне нравится твоя идея. Но все же тебе стоит понять, что если ты будешь приходить обратно на базу, не принося полезной информации и не выполняя задания, то парни из руководства тебя попросту забракуют. Знаешь, что это такое?

Я отрицательно покачал головой. Я знал значение этого термина, но ни разу не слышал, как его применяют по отношению к новым невольным солдатам компании.

– Это значит, что тебя из разведки переведут в обычные солдаты и отправят в первых рядах в самую ближайшую атаку на какой-нибудь вражеский форпост, где ты благополучно быстренько сдохнешь. Вот так.

Я только собирался ответить и сказать, что какая разница, где тут подышать, как неожиданно на связь вышел Крис:

– Я дошел до конца коридора, он тут разветвляется на два рукава. Никого не заметил.

– Хорошо, иди обратно. Мы пойдем навстречу, – ответил Хэйс, а потом махнул мне рукой. – Пошли внутрь глянем, что тут творится, и выясним наконец, какого ракшса тут произошло.

Я сделал два шага по направлению в темному провалу в бетонной стене, когда неожиданно появились предупреждения об искусственной деятельности. Разведывательная аппаратура «Ареала» засекала кого-то прямо на вершине края долины, где внизу стоял бункер.

Резко развернувшись, я смотрю в сторону, откуда шли сигналы, и вижу, что там стоит несколько человеческих фигур.

– Это еще кто такие? – Хэйс тоже заметил гостей и теперь стоял, внимательно оглядывая незнакомцев при помощи своей встроенной сенсорно-сканирующей аппаратуры.

Я включил визор в шлеме для приближения изображения новых действующих лиц. А уже спустя всего пару секунд стал пятиться назад.

Судя по картинке, появившейся перед глазами, кто бы там наверху ни стоял, они затянуты в какие-то очень крутые технодоспехи, даже визуально выглядывшие намного продвинутое наших планетарных комплектов брони.

– Быстро внутрь, – Хэйс дернул меня за руку и быстро побежал в сторону все еще открытой двери. – Кто бы там ни был, не думаю, что нам с ними надо встречаться лицом к лицу.

Я послушно побежал за ним, про себя думая, что возможно мы сейчас совершаем самую большую ошибку в жизни. Ведь там вдалеке все же стояли люди, с кем можно при желании договориться, в отличие от неизвестной силы, засевшей внутри бетонного сооружения.

Глава 4

Планета Антара. Квадрат 7А. Бункер корпорации «Техварп»

Бежать по коридорам бетонного бункера с включенным ноктовизором, встроенным в экран шлема, не так уж и сложно, как могло бы показаться со стороны. В отличие от подобных земных технологий, где сквозь зеленую хмарь, висевшую перед глазами, нужно напрягаться для ориентации в пространстве, здешнее ночное зрение позволяло это делать без всяких проблем.

Черно-белое изображение внутренних помещений оплота корпорации «Техварп» показывалось четко и ясно. Резкость была такой, что позволяла рассмотреть небольшие трещины в стене на расстоянии в несколько метров. А сама дистанция видимости ограничивалась лишь местным строением коридоров и комнат.

Конечно, никакого цветного сопровождения не было, но по большому счету этого ведь и не нужно Главное, что все хорошо видно.

– Проклятье! Этот бетон и другое дерьмо, из чего тут все сделано, экранируют все мои сканеры, – Хэйс, тяжело дыша, прислонился к одной из стен коридорного перекрестка, где мы остановились спустя двадцать минут бега. – А что у тебя?

Сообразив, что скорее всего его вопрос обращен ко мне, так как у Криса стояло стандартное оборудование весьма посредственного качества, я быстро взглянул на показатели аппаратуры в костюме.

– Тоже ничего. Как будто тут вообще никого нет, – ответ прозвучал тяжело, этот недолгий забег меня неслабо вымотал. Как, похоже, и моих товарищей по оружию. Точнее, только одного из них – Криса Такера. Хэйс почти сразу пришел в себя и теперь стоял посреди коридора, заглядывая в помещения, выходявшие сюда.

Физическая подготовка входила в план наших занятий, но ее явно недостаточно для долгого бега с десятью килограммами на себе в виде полевого комбинезона, бронника, аппаратуры, защитных щитков, и это еще без учета шлема, рюкзака с припасами и тяжелой винтовки в придачу. Короткие перебежки в полевых тирах никак не тянули на подобные упражнения.

Мне, кстати, в этом отношении еще повезло, так как мой «Ареал» весил намного меньше того, что сейчас таскал на себе мой собрат-новичок. Его «Циртус-5» не отличался легкостью, и я уверен, что чувствовал сейчас себя Крис намного хуже меня.

– Что за хрень? – голос лидера нашей группы прозвучал так удивленно, что я поневоле перехватил винтовку в положение для быстрой стрельбы и тревожно огляделся.

Несмотря на усталость, я прекрасно помнил, куда мы с такой поспешностью забежали, и что нас тут, вполне возможно, поджидает какая-нибудь опасная дрянь, только и ждущая, чтобы мы расслабились, чтобы прикончить нас.

– Что там? – опираясь спиной на стену, я медленно встал на ноги, вертя головой вправо и влево, по направлению коридора.

– Идите сюда, вам, салагам, такое будет интересно увидеть.

Ответ ветерана показался весьма странным и необычным, но я все же пошел к его фигуре, стоявшей во входном проеме чуть дальше коридорной развилки, где мы до этого остановились.

Крис на мое махание рукой лишь слабо пошевелился, но потом все же тоже встал и подошел к Хэйсу.

– Что там? – я повторил вопрос, заглядывая внутрь комнаты, вызвавшей такое удивление у опытного разведчика. Ничего не ответив, тот лишь молча ткнул пальцем вперед.

Проследив взглядом в том направлении, я вздрогнул и невольно сделал шаг назад, одновременно вскидывая «Линкар» к плечу.

– Какого... – приглушенная шепотом ругань помимо воли вырвалась из моего рта. Стоявший рядом Крис Такер почти синхронно повторил мои движения, с почти такими же ругательствами, что и у меня.

Наше удивление и даже испуг вполне объяснимы, как и удивление Хэйса. Дело в том, что в большом прямоугольном помещении, куда мы заглянули, стояли четыре ряда боевых дроидов корпорации «Техварп». Они были подсоединены к заряжающим устройствам, вмонтированным прямо в пол, и со стороны казались как будто нанизанными на толстые квадратные штыри.

Их было много. Очень много.

На беглый взгляд я оценил численность в сотню экземпляров, никак не меньше.

– Модель «Пехотинец-2М», основная боевая единица «Техварпа» для ведения военных действий. Гребаные железяки.

В отличие от нас, голос Хэйса звучит не испуганно, а скорее зло, вперемешку с яростью. Ему явно не нравились механизмы внутри комнаты.

– Эти твари и им подобные убили много хороших ребят. И среди них немало моих бывших друзей. Как бы я хотел встретиться с теми умниками, что изобрели эти штуки. Я бы с ними с большим удовольствием «побеседовал» несколько часов

наедине.

Сделав осторожный шаг вперед, я снова оказался на уровне дверного проема. Мне хотелось рассмотреть наших вероятных противников поближе.

– Смотри, смотри, салага. Вот кто по большому счету нас убивает на планете. Именно с такими «железными болванами» солдаты, как правило, встречаются в бою. Конечно, у «Техварпа» есть много других смертоносных бездушных машин, но по большей части именно «Пехотинцы» являются их основной ударной силой, – поняв мое стремление, сказал поощрительно ветеран военизированного корпуса корпорации «А.Н.Т.».

Надо признать, что дроиды внушали. Сейчас со стороны, даже выключенными, они выглядели очень устрашающими и пугающими. Человекоподобные фигуры, только весьма отдаленно напоминающие людей, высотой под два метра роста, имели у себя по две руки и две ноги. Небольшой металлический прямоугольник на широких плечах совсем не напоминал голову человека. Руки, бывшие весьма длинными, на концах заканчивались раструбами энергетических пушек, которые по мощности нисколько не уступали самым продвинутым ручным винтовкам. Колени ног сгибались не вперед, как у живых людей, а назад, тем самым делая боевые механизмы «Техварпа» чем-то похожими на уродливых гигантских кузнечиков. Поверхность дроидов имела темно-серую окраску через ноктовизор, но я знал, что на самом деле они должны были быть покрашены в цвета черно-серо-желтого камуфляжа. Именно такими их нам показывали на экранах в учебном лагере.

– Они не работают? – спросил Крис, вставая рядом со мной.

– Похоже на то, – задумчиво протянул я, все так же оббегая глазами помещение, которое по идее можно было бы назвать «казармой дроидов».

– Теперь понятно, как неизвестные сумели захватить тут всё. Видимо, сначала атаке подвергся местный реактор, откуда шло питание железным болванам. Каким-то невероятным образом захватчики проникли в бункер незамеченными и сумели отключить всех дроидов до того, как их активировали. Вы только посмотрите на них: ни одной царапины. Все эти железяки так и простояли здесь, пока имущество их хозяев переходило в другие руки.

Мы с Крисом задумчиво покивали головами. В целом объяснение Хэйса, может, было и верным, так как дроиды и впрямь выглядели целыми и невредимыми.

– Только вот возникает вопрос: кто все-таки захватил бункер? – чуть раздраженно заметил я. Чувство, что зайдя внутрь, мы вляпались в какое-то дерьмо даже не двумя ногами, а нырнув туда целиком с головой, не только не покидало меня с момента нашего захода сюда, но только еще больше увеличивалось.

Особенно глядя на целые шеренги нетронутых боевых механизмов, созданных исключительно для ведения активных военных действий. Кто бы тут ни хозяйничал теперь, он был явно умнее всех местных систем безопасности, раз уж сумел обойти их и лишиться энергии всех защитников.

– Наверняка тут еще полно подобных комнат. По данным разведки «А.Н.Т.», охраной этого объекта занималась чуть ли не целая армия дроидов, – не отвечая на мой вопрос, сказал Хэйс.

– Что это? – чуть испуганно спросил Крис, резко оборачиваясь назад.

Я тоже услышал непонятный шум, слышный через специальные усилители в наушниках тактического шлема.

– Похоже, это те гости, что были снаружи, – ответил Хэйс.

Опытный разведчик подошел к повороту коридора, из которого мы совсем недавно появились, и застыл, вслушиваясь в неясный гул, шедший оттуда.

Дальнейшие его действия стали для меня, как и, наверное, для Криса, большим сюрпризом.

Ветеран без лишних слов стал устанавливать небольшие плоские кругляшки, прикрепляя их прямо к стене на высоте сантиметров тридцати над полом. Чуть наклонив голову и приглядевшись к тому, что он там делает, я без проблем опознал предметы в его руках.

МН-35 – мина направленного действия, срабатывающая от встроенных детекторов движения.

Приехали.

– Но тут же может быть лакран. Он не начнет детонировать от этого? – мой соратник по учебе, а теперь и по разведгруппе был напряжен от манипуляций нашего лидера. И надо сказать, лично я однозначно разделял его опасения. Вызывать цепную реакцию, которая снесет тут не только бункер и шахту, но и вообще все месторождение, вполне способное оказаться довольно большим размером по площади, мне отнюдь не улыбалось.

– Салага, ты что, плохо усвоил начальные базы по здешней обстановке? – параллельно разместив две мины по каждой на одну сторону разветвления коридора, Хэйс встал на ноги и быстро направился дальше в глубину бункера, минуя нас. Он говорил тихо, но его прекрасно слышно в пустом коридоре. – Реакция детонации может начаться только при определенных условиях. Которые включают в себя: а) большое количество лакрана и б) достаточно мощный плазменный заряд, способный произвести нагревание вещества до очень высокой температуры одновременно.

Тут он сделал паузу и, осторожно заглянув за угол и обнаружив, что там все чисто, продолжил говорить. Не забывая, впрочем, держать свой «Ступор» все время в положении готовности к стрельбе.

– Для идиотов, как ты, можно попроще: чтобы лакран начал взрываться, надо в большую его кучу пальнуть из мощной плазменной пушки. Ни мины, ни наши пукалки, – тут Хэйс чуть приподнял свою мощную винтовку, которой были вооружены все штурмовики корпорации «А.Н.Т.» как раз за свою мощь и которую явно нельзя назвать «пукалкой», – не смогут начать реакцию детонации. Так что, даже если ты в упор всадишь из своей штатной винтовки по целой центнерной упаковке лакрана, то можешь не бояться взрыва. Ничего не будет. Хотя, – тут голос ветерана стал несколько задумчивым, – если мину подорвать прямо на нем, может, и начнется эта уродская, не объяснимая никакими законами реакция. Все же заряд там достаточно мощный.

Лично мне вся его речь показалась не слишком убедительной, а уж концовка и вообще чуть не сбила с шага. Захотелось побежать обратно для быстрой

деактивации тех смертоносных игрушек, что Хэйс оставил позади.

– Но в коридоре, к счастью, этого проклятого вещества даже и близко нет, так что можно ни о чем не волноваться.

Я хотел возразить и заметить, что мы не знаем точно, что в других помещениях рядом с коридором, мы ведь туда не заглядывали. Может, у «Техварпа» где-то там рядом как раз склад лакрана. Но я не успели ничего сказать.

БУМММ!!! БУМММ!!! Почти слитно два взрыва донеслись издалека.

Похоже, мины сработали. И скорее всего, из-за стен, блокирующих здесь все мобильные сканеры и дистанционные сенсоры, они сработали именно так, как надо – уничтожив часть наших преследователей, скорее всего идущих в авангарде. По крайней мере, я на это надеялся. Сомневаюсь, что те неизвестные будут с нами разговоры разговаривать.

– Ну вот, сюрпризы сработали, – удовлетворенно сказал Хэйс и почти в ту же секунду дико заорал.

Суматошно подняв оружие вниз, направив его на темную фигуру, оказавшуюся на распростертом на полу теле ветерана, я открыл огонь, стараясь не задеть лежащего человека.

Энергозаряды, казавшиеся через экран ноктовизора ослепительно-белыми, а не ярко-синими, как обычно, понеслись целым роем к атаковавшему разведчика животному.

Уже на вторую секунду стрельбы я разглядел, что тварь, которая рухнула на Хэйса сверху, в точности похожа на ту, что я убил снаружи три дня назад. Это явно не могло быть совпадением.

– Сзади, Вольф! – громкий возглас Криса окончился хрипом, затем перешедшим в протяжный стон.

Уже ничего не соображая, я развернулся за спину, не переставая стрелять просто на уровне пояса, толком не фокусируя ни на чем взгляд, тем самым не

давая прицельному комплексу делать свое дело.

Я палил и палил, и палил. Потом разворачивался в сторону, где лежал Хэйс, продолжая жать на гашетку огня, чтобы спустя пару секунд развернуться к умирающему Крису и так же всаживать заряды в объемную тень с пастью острых зубов.

Руки, меняющие энергоблоки питания в «Линкаре», действовали автоматически. Шестинедельное обучение в военном тренировочном лагере корпорации отнюдь не прошли для меня даром. Мышечные рефлексy по обращению с оружием въелись на уровне инстинктов. Так что, даже не соображая и только дико крича, я все равно умудрялся стрелять, механически перезаряжая винтовку.

Это сумасшествие продолжалось минуты две, вылившиеся в целую вечность. Меня остановила не моя сила воли или разум. Все было до банального просто: закончились энергоячейки с питанием для винтовки. За короткое время я умудрился расстрелять весь свой боезапас.

Поэтому, когда рука не нашла больше на поясе сбоку новый блок для перезарядки, судорожно елозя по пустому ряду специальных защелок-крепелей, мозг стал очищаться от тумана безумного ужаса и страха, в который оказался облечен в ходе внезапного нападения.

Замерев и оглядевшись, я понял, что в коридоре сейчас, кроме меня, находится только четыре трупа: два принадлежали моим бывшим товарищам по разведгруппе, а оставшиеся тем странным животным с черной слизью вместо шерстяного покрова.

Осознав, что в настоящий момент мое положение беззащитно перед возможным следующим нападением, я стремглав бросился к трупу Хэйса, лежащего ближе всего. Забрав его энергоячейки для винтовки и возблагодарив всех богов, что их тут делали универсальными для любых типов оружия этого класса, я быстро сделал перезарядку своего «Линкара».

Тяжело опустившись на колени из-за того, что ноги меня уже не держали от недавнего жуткого перенапряжения, я направил ствол оружия вверх, глухим безмолвием в темном коридоре царила тишина. Она окутывала все вокруг, не менее реальная, чем страх, сковавший мое тело.

Мне хотелось плакать и кричать что-нибудь неразборчивое, потому что я категорически не хотел умирать, а чувство скорой смерти просто витало в воздухе.

Целясь в отверстия, проделанные теми черными тварями в потолке, я через несколько секунд с удивлением понял, что, по всей видимости, это воздуховоды.

«На черта в бункере для дроидов система подачи кислорода?» – мысль возникла неожиданно и была довольно странной для всей этой ситуации.

Нашел время, о чем думать. Но мне почему-то захотелось порассуждать об этом более подробно. Наверное, так подсознание пыталось вывести мозг в активный режим работы, после испытанного недавно шока и паники.

«Возможно, что первоначально бункер проектировался для базирования здесь наемников, состоящих из людей. Ведь раньше обе корпорации здесь использовали их в своих разборках. А потом, когда вместо живых существ, сюда прислали дроидов, то руководство “Техварпа” попросту поленилось что-то изменять слишком сильно. Наверняка это бы потребовало дополнительных затрат. А их тут, как я уже уяснил за месяц жизни на Антаре, никто не любит. Экономия стоит на первом месте».

Черные провалы наверху заполнены темнотой так, что даже сквозь ноктовизор ничего не там видно. Как будто сама первородная Тьма поселилась в этих дырах в потолке.

«А может, были взяты обычные старые схемы строительства, которые изначально предназначались для людей. А компания любителей железяк просто опять-таки сэкономила на этом деньги. Ведь чтобы построить здание, исключительно предназначенное для бездушных машин, нужно провести всякого рода архитектурные расчеты и другие подобные вещи. Легче взять готовый макет и по нему уже все сделать, внося всего пару косметических изменений. Хотя по идее, с их технологиями начертить особый план здания не должно представлять проблем».

Твою мать, о чем я только думаю.

Поняв, что я сижу рядом с трупами, а в голове бродят мысли о природе возникновения воздухопроводов, из которых появились те твари, мне захотелось дико расхохотаться.

Похоже, у меня окончательно поехала «крыша».

Внезапный шум, раздавшийся со стороны коридора, по которому мы пришли, заставил быстро метнуться сначала к трупу Хэйса, а затем и Криса. Стараясь не трогать раны, оставленные зубастыми хищниками, я стянул с обоих их рюкзаки, вместе с оставшимися боеприпасами.

Зацепив на специальные лямки на спине новое имущество, я стремглав побежал вперед. Попадаться в руки тех преследователей, которые подорвались на наших минах, мне не очень-то хотелось. Они прикончат меня с не меньшим удовольствием, чем эти неизвестные чертовы монстры.

Я бежал так быстро, как только мог и все время старался держать винтовку так, чтобы открыть огонь в любую сторону. Компактный, с не слишком длинным стволом, стрелковый комплекс «Линкар» в целом позволял это делать без особых усилий. Начать стрельбу вправо, влево, вверх спереди, а также все это же, резко развернувшись, можно незамедлительно, даже не сбавляя быстрого бега. Никаких поз впрыска, с упертым прикладом в плечо и о-о-очень мелкими шажками, как можно увидеть в земных фильмах про силы спецназа, тут и в помине не существовало. Перемещайся я так, то мое продвижение было бы сродни движению улитки. Нет, я бежал быстро, не делая задержек ни на секунду.

И чем дольше я бежал, тем быстрее очищался мой разум, впуская в него вместо страха уверенность, что в конце концов я выживу и выберусь из этого проклятого места. Может, мне уже тут даже никто и не встретится больше до самого выхода из бункера. Должен ведь быть здесь где-то еще один выход, а не только главные ворота.

Неожиданный резкий удар в живот, прилетевший из-за следующего угла, был такой силы, что бронник не сдержал его.

Воздух с хрипом вырвался из легких, а затем мне врезали еще раз, но уже в район почек, по пути ломая все навешанное сбоку у меня сканирующее

оборудование комплекта «Ареал».

Почти сразу же перед глазами выскочило сообщение о неисправности, но я не успел его прочитать. Напавший на меня не дал времени отдышаться, удары шли друг за другом, пока наконец не сбили меня на пол.

Я уж подумал, что это неплохо, что избиение может сейчас закончиться, но не тут-то было. Кто-то, имеющий просто огромные ноги, продолжал бить меня уже при помощи них. Я сумел рассмотреть, что это человек, заключенный в техноброню.

Должно быть, неизвестные гости из долины каким-то образом смогли обогнать меня и сделали засаду.

Вот дерьмо, а я ждал тех животных тварей.

– Хватит, Род, ты его сейчас насмерть забьешь, – женский голос прозвучал так резко и хлестко, что, даже находясь в полуобморочном состоянии, я испытал желание замереть и не двигаться. Тот неизвестный Род, должно быть, также почувствовал нечто подобное, потому что удары в ту же секунду прекратились.

– Извините, талайя, но этот ублюдок виноват в смерти двух наших людей. Чарли и Пол погибли на тех минах. Его следует прикончить за это, – мужской голос просто сочился ненавистью и ядом. Причем в такой концентрации, что можно смело утверждать, что тот, против кого они направлены, будет явно не жилец в ближайшем будущем.

Самое печальное для меня в этом то, что, по всей видимости, объектом этой, мягко говоря, не юбви, похоже, был я.

– Тебе следует выполнять приказы, а не действовать под влиянием эмоций, – стужа, вырвавшаяся наружу из женского рта, заморозила любые возражения со стороны любителя забивать людей насмерть. – Ты не дергайся, если хочешь остаться в живых, понял?

Повернувшись, я разглядел чуть наклонившуюся ко мне голову в черном шлеме с открытым нижним щитком, а потом медленно кивнул. Узкий подбородок,

немного впалые щеки с четко очерченными изящными губами явно принадлежали женщине. Верхняя половина лица закрыта темной матовой гладкой поверхностью.

– Берите его и несите в какую-нибудь комнату. Более удобную для длительного общения.

Меня подхватывают с двух сторон, бесцеремонно таща куда-то вперед, перед этим сорвав винтовку и заломив руки так, что я почти не могу пошевелить ими.

Наш путь недолог и заканчивается в полупустом квадратном помещении, где меня безжалостно бросают у одной из стен. Застонав от боли, которая пронзила бок, я понял, что, похоже, сломаны сразу несколько ребер. Та сволочь была хорошо, урод старался от души, а защитный армейский комбинезон вкупе с бронником не смогли спасти от повреждений.

Первым желанием было вытащить инъектор с обезболивающим. Но посмотрев на казавшиеся с пола высокие фигуры, полностью затянутые в металл, я передумал это делать. Получить удар железной ногой по руке с лекарствами не хотелось. К счастью, пока мои конечности целы, и я бы предпочел, чтобы они оставались такими и дальше. Еще больше переломов мне сейчас точно не нужно.

Впрочем, скорее всего, я вообще не выйду из этой комнаты живым.

Последняя мысль, появившаяся резко и неожиданно, была настолько яркой, что я сразу же в нее поверил. Меня прикончат прямо здесь, уже через несколько минут. Проведут быстрый допрос и убьют, без жалости и сомнений. А скорее всего, с удовольствием.

Я с надеждой поднял голову к потолку, который здесь почему-то оказался выше, чем в коридоре, в поисках системы вентиляции. Может, сюда заскочат те твари на обед, а я под шумок смогу выбраться отсюда.

Внезапно появившийся свет из стен заставил ноктовизор в шлеме автоматически выключиться. Теперь я смотрел на мир обычным зрением через пластиковую поверхность короткого забрала шлема «Ареала».

– Дверь заблокировать. Всем быть наготове, – прозвучавший приказ выполняется беспрекословно, дисциплина у врагов на высоте. – А мы с тобой побеседуем о том, что тут творится.

Говорящая фигура в черно-серой броне подходит ко мне ближе, на ходу снимая с себя боевой шлем.

Блондинка с голубыми глазами, обнаруженная за ним, настолько красива, что, без сомнения, могла бы занять какое-нибудь призовое место на конкурсе красоты на Земле. Хотя впечатление несколько испортили острые черты лица, но главное взгляд. Да, взгляд у этой воительницы тот еще. Думаю, что любое жюри, состоящее, как правило, из жеманных звезд шоу-бизнеса, описалось бы от страха, взглянув в два ярко-синих ледяных осколка, представляющих глаза этой женщины.

По крайней мере, лично мне стало не по себе, как только она с ожиданием уставилась на меня. Но я все-таки нашел в себе силы задать вопрос первым:

– Вы включили энергопитание? – Тяжелый кивок головы в сторону светящегося прямоугольника на серой стене показал, что я имею в виду.

– Нет. Аварийный источник для освещения тут всегда работал. Просто отключено автоматическое срабатывание на присутствие людей. Их тут давненько не бывало. Но главный реактор все еще неактивен. Им сейчас занимается другая половина моих людей, – ответ прозвучал равнодушно, но я рад и такому.

– Дроиды. Вы их не боитесь? По дороге сюда мы видели комнату, забитую ими до отказа. Если они включатся, то начнут убивать всех, – на последних словах я тяжело закашлял. Выплюнутая слюна на полу оказалась ярко-красного цвета. Похоже, ребра не просто сломаны, они также повредили и легкие. Внутреннее кровотечение без профессионального медицинского вмешательства невозможно остановить.

Я точно тут умру.

Захотелось заплакать, а потом закричать. Мне стало еще страшнее. Мысли о смерти до этого были какими-то отстраненными, но глядя на выхарканную кровь

на полу, я понял, что это более, чем реально и возможно.

Спустя всего несколько минут я тут умру. Я так зациклился на этой мысли, что полностью пропустил ответ блондинки-валькирии с ее следующими вопросами. В чувство меня привел один из двух сопровождавших ее здоровяков, который без церемоний врезал мне ногой по голени.

– ...если расскажешь, то мы тебя не убьем.

Застонав от боли и злобно покосившись на железного урода, что меня ударил, я начал говорить. Обещания оставить в живых, конечно же, ничего не стоили и им вряд ли можно доверять, но терпеть пытки, чтобы позже все равно все рассказать, было бы глупо. Я не собирался разыгрывать из себя героя. Тем более что защищать корпорацию, которая привезла меня сюда, мягко говоря, нелогично.

Наша беседа длилась минут десять, когда наконец случилось то, чего я ожидал с момента появления здесь.

Треск раздираемого потолка, мгновенное появление внутри комнаты сразу трех черных блестящих шестилапых тел с пастями, усеянными акульими зубами.

И все бы замечательно, если бы одна из этих тварей не упала рядом со мной, первым делом после приземления ударив по мне лапой.

Звук вырываемого куска защитного щитка на боку вместе с куском плоти оказался резким и одновременно чавкающим. Когти хищника на лапах нисколько не уступали его зубам во рту, поэтому они без проблем пропороли во мне здоровенные канавки глубиной сантиметров пять.

Я дико закричал, одновременно пытаюсь отползти от атаковавшей твари подальше.

Комната мгновенно наполнилась стрельбой, ругательства раздались со всех сторон.

Тот монстр, что атаковал меня, был подстрелен одним из первых, но его туша не упала на пол, как ей следовало бы. Нет, эта помесь Чужого с пантерой умудрилась свалиться прямо на меня. Ее черная и густая, как смоль, кровь стала щедро литься на мою только что полученную рану.

Боль стала еще более острой и нестерпимой. Как будто мне в бок стали заливать кислоту или же расплавленный металл, только что снятый с огня. Что-то подобное я испытывал в свои первые секунды пробуждения в этом мире, когда здешние врачи напутали в пробуждении, заставляя меня корчиться от боли.

Уже ничего не соображая, я каким-то невысказанным образом умудрился встать на ноги, комната рванулась прочь, я выбежал прямо через вторую дверь, запереченную в самом начале появления здесь.

Перед глазами у меня все двоилось и даже троилось, я не понял, как оказался в какой-то узкой шахте, по которой сначала стал падать вниз, а потом и куда-то ползти. Я двигался вперед, не думая ни о чем, кроме острейшего желания избавиться от терзающих меня страданий.

Не знаю, сколько длилось путешествие, но закончилось оно в каком-то большом помещении, где я уже почти без сил упал на что-то мягкое, принесшее мне долгожданное избавление от боли.

Мне казалось, что я сгребал руками прохладный песок, стремясь спрятаться от обжигающего горячего солнца. Сначала он закрывал только пораненный бок, но затем под ним скрылись ноги, а затем и почти все тело. Только голова оставалась еще на воздухе. Но скрыть ее в приятной прохладе я не успел, так как окончательно потерял сознание.

Планета Антара. Сектор 7А. Горнодобывающий комплекс корпорации «Техварп». Наемный отряд «Талиш»

Когда они зашли внутрь бункера, то первым делом Стелла послала половину людей к главному реактору. Следовало запустить его для активации оставшихся здесь дроидов с другими системами обороны. Конечно, возможно, большая их

часть уже окончательно выведена из строя, но хоть сколько-то должны остаться в порядке.

Впрочем, на этот счет у нее были и другие идеи.

Дистанционный осмотр горнодобывающего комплекса ничего не дал: не обнаружилось никаких следов активных боевых действий, что странно, учитывая здешнюю охрану. Так что можно предположить, что бункер захватили внезапно и скрытно. Скажем, диверсанты пробрались внутрь, а затем подключились к системе безопасности, куда запустили деструктивный вирус, поломавший все командные цепочки управления. Вследствие этого все пришло в нерабочее состояние.

А может, все ограничилось простым выведением из строя реактора, от которого шло питание для всех систем, включая дроидов. Неизвестным после этого оставалось просто подождать, когда все машины просто истратят заряд энергии. Учитывая, что их тут подзаряжали каждый день, такой вариант тоже вполне реален.

Только при обоих этих развитиях ситуации оставалось непонятным одно: каким образом вредители смогли проникнуть внутрь? Тут стояли системы охраны, направленные в том числе и против подобных способов ведения войны. Антидиверсионные мероприятия и комплексы защиты, по идее, обязаны засечь несанкционированное проникновение еще на дальних рубежах. Дойти до центральных пультов управления никто не должен.

– Как думаешь, Пол, кто эти двое? – рядовой Чарли как всегда словоохотлив на задании, даже идя впереди в авангарде, умудряясь тихим голосом доставать своего напарника вопросами. – Думаешь, это они тут все поломали так, что даже железяки ничего починить не смогли, и поэтому сюда прислали нас?

Пол, бывший полной противоположностью своего приятеля, ничего не ответил, продолжая двигаться вперед, ствол его винтовки ГК-2М осторожно ощупывал пространство впереди.

Стелла, услышав болтовню одного из бойцов, хотела сначала прикрикнуть на него, но затем передумала, вспомнив, что в отношении Чарли это не слишком помогает. Он затыкался где-то минут на пять, а потом начинал по новой. Разве

что еще больше приглушив голос. В принципе, его шлем полностью закрыт, так что наружу не должно вырваться ни звука. А стены здесь мешали любому сканированию, в том числе и связи на дальние расстояния, перехвата переговоров можно точно не ожидать.

Они успели удалиться достаточно далеко от входа, когда впереди неожиданно раздался взрыв. Он был настолько мощным, что отбросил Стеллу на пару метров назад, пол чувствительно приложив командира отряда даже сквозь бронекостюм.

Почти моментально вскочив на ноги, лидер «Талиш» взяла на прицел проем коридора, в данный момент затянутый дымом, вперемешку с пылью.

– Что за дерьмо? – ее ближайший помощник Род тоже быстро оказался готовым к бою, прижавшись к стене, а его оружие направлено вперед.

– Проверь, – короткий приказ, брошенный в воздух, не предполагал, что в опасный проем двинется кто-то из оставшихся двоих солдат. Для этого существовали другие способы.

Встроенные в бронекостюмы сенсоры не работали внутри стен, и поэтому они не засекли ловушку со взрывчаткой. Ведя преследование, Стелла не предполагала, что солдаты «А.Н.Т.», которых она узнала с первого взгляда еще у дверей бункера, будут пытаться дать им бой.

Бывшие рабы, облаченные в обноски, почему-то именовавшиеся планетарной броней класса «Б», не должны пытаться сражаться. Им бы остаться в живых и удрать куда подальше отсюда. А не изображать из себя героев.

Но, похоже, она ошиблась.

– Готово. Светляк пошел, – Роб подбросил вынутый из грузового контейнера со спины небольшой плоский овал, подброшенный в воздух, остался висеть на двухметровой высоте, поводя во все стороны невидимыми лучами сканеров.

Повисев еще секунду, устройство дистанционной разведки неторопливо полетело вперед.

А Стелла в это время просматривала планы участка бункера, где они в данный момент находились. Схемы, выводимые прямо на внутренний экран наносети, мелькали очень быстро, показывая все внутреннее расположение базы «Техварпа». Загруженные еще при отлете, они были только мельком просмотрены и касались в основном главных коридоров.

– Там все чисто. Никакой засады и взрывчатки, – голос Рода звучал глухо по связи, и это ясно говорило его начальнице, что ее помощник в крайней степени ярости. – Пол и Чарли мертвы. Никаких признаков жизни. Их даже встроенные аптечки не спасли, настолько сильны повреждения. Ублюдки установили мины очень близко к проходу. Никаких шансов спастись.

Он работал с ней уже давно и был родом с той планеты, что и Стелла Хаттан, так что она отлично чувствовала его злость.

Но на эмоции у них нет времени.

– Пойдем в обход. Судя по всему, через тридцать метров впереди будет разветвление, которое в конечном итоге снова объединяется в один главный коридор, ведущий напрямую к шахте лакрана. Если поторопимся, то сможем обогнать их. Скорее всего, они побежали по более широкому коридору вправо. А мы свернем налево, осуществим перехват беглецов дальше.

– А что с погибшими? – спросил второй оставшийся в живых солдат, указывая рукой на тела, наполовину скрытые в бетонных обломках.

– Ничего. После вытащим их наружу и привезем на базу «Техварпа», откуда отправим домой. По заключенным контрактам все расходы с выплатами будут производиться за их счет. Сейчас нам некогда на это тратить время, – строго ответила Стелла. Не хватало еще начать переживать из-за потерянных соратников. У «Талиш» и раньше случались потери, причем намного большие. – Род, «Светляка» направишь вперед.

Черно-белое изображение стен коридора, передаваемое на экран верхней половины лицевого щитка, ясно отображало пустоту бункера. Не видно ни выдвинутых лазерных турелей, спрятанных на потолке, ни легких боевых беспилотных платформ на гусеницах, проводящих патрулирование охраняемого периметра, ни боевых дроидов, также выполняющих эту функцию. Абсолютная

пустота.

– Это еще что такое?

Странное приземистое животное, промелькнувшее спереди, заметили все в уменьшившемся отряде.

Быстрая проверка показала, что на другом конце комнаты располагалась другая дверь, через которую неизвестный представитель местной фауны успел выскочить.

– Они что, так быстро начали обживать бункер? Может, это они ломают прилетающих дроидов? – Род задумчиво рассматривал пол под ногами, как будто надеялся увидеть там следы.

– Сомневаюсь, что обычные животные на такое способны, – ответила Стелла, а затем добавила: – Но сейчас это неважно, первым делом нам надо поймать тех солдат, что сюда зашли перед нами. Поэтому двигаемся дальше. И Род, держи «Светляка» еще дальше, чтобы обо всех сюрпризах мы могли узнавать заранее, а не наблюдая их уже своими глазами.

Молча проглотив упрек, слышимый в словах командира, наемник направил летающее устройство разведки вперед.

В целом задумка Стеллы в конечном итоге удалась. Только в ловушку по перехвату почему-то попала всего одна пташка, а не три, как ожидалось.

Единственным неприятным эпизодом стала внезапно вспыхнувшая ярость у Рода, захотевшего непременно поквитаться за погибших товарищей. Но ей без проблем удалось заставить его успокоиться, приказав перестать избивать пленника.

Разглядывая лежащего на полу в комнате человека, одетого в планетарный разведывательный комплект «Ареал», опытная наемница сразу определила, что перед ней находится новичок в военном деле.

Лицо имело на себе такой же отпечаток испуга, какой обычно можно заметить у обывателя с мирной планеты, неожиданно попавшего в экстремальную ситуацию. Растерянный взгляд, глядевший на всех и вся со страхом и напряжением. Скорее всего, парень из новой партии бывших рабов, переквалифицированный корпорацией, купившей его, в солдата-разведчика. Ему по-быстрому загрузили соответствующие базы невысоких рангов, провели обучение в течение пары месяцев, а затем отправили на задание.

Обычная практика «А.Н.Т.» на Антаре.

Рассказ, выданный пленником, полностью подтвердил догадки Стеллы. Но ее это несколько не обрадовало. Больше интереса вызвало упоминание каких-то неизвестных хищников, нападающих на людей. Судя по описанию, которое дал «рекрут-рядовой Вольф», именно одного из них они видели по дороге сюда.

Желая уточнить про место, где сейчас лежат трупы его бывших товарищей по оружию, Стелла сделала небольшой шаг вперед, и именно в этот момент откуда-то с потолка упали три черных тела.

Рефлексы, вбитые на уровне инстинкта, сработали как надо не только у нее, но и двоих ее солдат. Шквал огня почти разорвал на части тварей меньше чем за пять секунд.

Но неожиданно раздавшийся вскрик сзади показал, что их противников намного больше.

Бой, вспыхнувший в небольшой комнатке, продлился всего несколько секунд.

Тела, покрытые черной слизью, появлялись быстрее, чем их успевали уничтожать. Оставшись вдвоем с Родом, они пытались оказать сопротивление, захватив с собой как можно больше монстров перед смертью. Стало ясно, что отсюда уже невозможно вырваться живыми.

Но получилось у них это, надо признать, не очень.

Они успели прикончить всего пять или шесть шестилапых уродцев, когда острая боль в правой руке заставила Стеллу вскрикнуть и разжать пальцы, сжимающие

рукоятку винтовки. Повернув голову, она увидела, что у нее на руке висит одна из тварей, умудрившаяся перекусить броневое покрытие костюма.

Наемница попыталась достать левой рукой до ручного бластера на бедре, чтобы прострелить зубастую голову, но внезапная вспышка в ноге сказала, что тварь уже не одна.

Уже через секунду лидер наемного отряда «Талиш» лежала на полу, дергала конечностями, пытаясь стряхнуть вцепившихся в нее хищников.

Чувствуя, что силы покидают, Стелла успела заметить, как Род, взревев, поднял над собой тело шестипалого монстра и разорвал его на две части. Он был облеплен ими еще больше, чем она, но свалить его они так и не смогли.

Затухающее сознание еще слышало дикие крики одного из ее помощников, когда неожиданно она увидела зашедшую в комнату человеческую фигуру, покрытую сверху донизу той же дрянью, что и мерзкие твари, терзавшие сейчас ее тело.

Удивиться этому событию Стелла уже не успела. Ее голова бессильно откинулась назад, а глаза безвольно закрылись.

Планета Антара. Главная база корпорации «Филора». Лаборатория № 39

– Зачем вы притащили сюда эти тела, доктор Гэлберт? – мужчина с безупречной прической, но одетый в обычный серый рабочий комбинезон, всем своим видом выражал недовольство. – Разве вы не должны только проверить своих... э-э-э... питомцев в настоящем деле?

Последнее слово явно далось ему с трудом, так как с языка ухоженного начальника готовы сорваться слова куда более сочные и красочные.

– Но мы их и проверили. В общем-то все результаты давно уже посланы вам по почте. Все отчеты, графики, подробно зафиксированные действия особей, как при захвате вражеского укрепления, так и их последующие шаги по удержанию

его под нашим контролем. Также там есть вся информация по наблюдению за пастухом-симбионтом, осуществляющем общий контроль над выращенными созданиями.

– У меня нет времени просматривать все сообщения. Тем более что в ваших отчетах слишком много научных терминов, не слишком понятных мне.

Ворчание в голосе человека слышалось очень четко, но женщина с коротким хвостиком легко пропустила его мимо ушей. Господин Синклер редко бывал довольным проведенными работами. Так что его плохое настроение отнюдь не редкое явление.

– Вы можете коротко доложить, как все прошло? То, что захват успешно проведен, я знаю. Но что там случилось в последний день?

– Если коротко суммировать, то можно сказать, что все прошло вполне неплохо. Из двадцати особей мы потеряли тринадцать. Причем почти все потери получены в один день. Нашими врагами выступили неожиданно появившиеся живые люди. Десять наемников корпорации «Техварп», отправленные в горнодобывающий комплекс на разведку, а также трое солдат корпорации «А.Н.Т.», посланные туда с той же целью. В результате боя уничтожены все объекты, за исключением двух, которых доставил сюда симбионт по моему приказу.

– Да, но зачем? Кто это вас так заинтересовал, что вы сюда притащили потенциальных свидетелей нашей деятельности на Антаре? Не лучше бы прикончить их там?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kamenev_aleks/rekrut

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)